

бск. Введ.
ой Пуст.
№ 694
т описи.

VI 30
I

90 2-69
4298

КІЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

издаваемые

при

КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРИИ

съ 1-го Марта 1861 года.

Handwritten notes and a double line with arrows pointing outwards.

КІЕВЪ. |

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

ВЪЗНЕСЕНІЕ

ВЪЗНЕСЕНІЕ

ПОДПИСАНЫ

ПО

КІЕВСКОМЪ ДУХОВНОМЪ КОЛЛЕГІИ

ГО 1-го Марта 1881 года

C-4441-704

РЕДАКТОРЫ:

Протоіерей Іоаннъ Скорцевъ.
Священникъ Петръ Лебединцевъ.

ВЪЗНЕСЕНІЕ

КІЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го марта № 1. 1861 года.

Содержаніе Вѣдомостей: I. Высочайшія повелѣнія и распоряженія свят. Синода.—II. Распоряженія епархіальныя.—III. Сказаніе о чудотворной иконѣ Божіей матери въ Моздокѣ.—IV. Воззваніе о возстановленіи христіанства на Кавказѣ.

Содержаніе Прибавленій: а) слово къ священно и церковно-служителямъ. б) Предѣлы кievской епархіи. в) Церковь св. Андрея въ Кіевѣ. г) Школы грамотности въ Кіевѣ. д) Некрологъ. е) Епархіальная хроника.

I.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ, ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СІНОДА.

По Высочайшему повелѣнію, указомъ изъ святѣйшаго правительствующаго синода отъ 15-го октября 1860 г., дано знать преосвященнымъ архіереямъ объ открытіи повсемѣстной подписки для сбора приношеній на содержаніе въ г. Моздокѣ каменной церкви въ честь

чудотворной иконы Иверской Божіей Матери. При от-
ношеніи ставропольскаго гражданскаго губернатора къ
высокопреосвященнѣйшему митрополиту кievскому отъ
23-го декабря 1860 г. съ изложениемъ того же Вы-
сочайшаго повелѣнія, приложена записка о сказанной
чудотворной иконѣ (*).

По высочайшему повелѣнію при указѣ святѣйшаго
правительствующаго Синода отъ 31 декабря, 1860 г.
препровождены къ епархіальнымъ преосвященнымъ пе-
чатные экземпляры воззванія къ пожертвованіямъ въ
пользу общества распространенія православной вѣры
на Кавказѣ; причемъ предписано вмѣнить священникамъ
въ обязанность, чтобы они объясняли содержаніе того
воззванія своимъ прихожанамъ изустно, при удобныхъ
случаяхъ, не прочитывая онаго въ церквахъ (**).

Указомъ отъ 31-го декабря, 1860 г. св. Синодъ
опредѣлилъ, согласно съ представленіемъ кievскаго
епархіальнаго начальства, священника Новой Гребли-
Луки Трембовельскаго, за построеніе въ томъ селѣ,
собственнымъ иждивеніемъ каменной церкви, вмѣсто вет-
хой деревянной, возвести въ санъ протоіерея.

Опредѣленіемъ св. Синода отъ 14-го декабря,
1860 года, ректоръ кievо-подольскихъ училищъ, Игу-
менъ Модестъ опредѣленъ инспекторомъ и профессо-
ромъ въ минскую духовную семинарію, на мѣсто его
въ кievо-подольское училище смотрителемъ перемѣщенъ
смотритель кievо-софійскаго училища іеромонахъ Нар-
кисъ; смотрителемъ же кievо-софійскаго училища опре-

(*) Сія записка помѣщается здѣсь подъ ч. III.

(**) Воззваніе помѣщено здѣсь при концѣ.

дѣленъ инспекторъ сихъ училищъ, надворный совѣтникъ Стефанъ Турчинскій.

Указомъ св. Синода, отъ 18 генваря, 1861 года, настоятель богуславскаго николаевскаго монастыря іеромонахъ Макарій опредѣленъ смотрителемъ богуславскихъ духовныхъ-уѣзднаго и приходскаго училищъ.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

1. *Объявленіе архипастырской признательности:*

Его высокопреосвященствомъ изъявлены архипастырская признательность и благословеніе Божіе:

Настоятелю мощногорскаго вознесенскаго монастыря, архимандриту Іоанну за благоустройство обители.

Кіевскаго уѣзда, с. Паникарчи священнику Іоанну Баккалинскому за ревностное попеченіе его благоустройствъ своей приходской церкви.

Старость кіево-подольской добро-ніколаевской церкви потомственному почетному гражданину Георгію Чернову, и

Старость кіево-подольской воскресенской церкви купцу Павлу Лаврову — за примѣрное усердіе къ церкви.

Кіевскому гражданину Аѳанасію Хуторному за пожертвованія въ церковь кіево-подольскаго духовнаго училища — благословеніе Божіе.

2. *Уволены отъ должностей:*

21-го генваря, 1861 года, протоіерей Григорій

Крамаревъ, по прошенію, отъ должности благочиннаго кіево-подольскихъ церквей.

2-го генваря, благочинный звенигородскаго уѣзда, села Лисянки священникъ Семень Ковальскій, по прошенію, отъ должности благочиннаго, — причемъ за долговременную службу въ этой должности изъявлена ему архипастырская признательность.

3. *Исключены изъ списковъ умершіе:*

Благочинный 8-й части звенигородскаго уѣзда, — священникъ Іоаннъ Пономаревскій, скончавшійся 12-го декабря, 1860 года.

Настоятель бердичевского успенскаго собора — протоіерей Михаилъ Дашкевичъ, скончавшійся 31-го декабря, 1860 года.

4. *Назначены:*

4-го ноября, 1860 г. наблюдателями школъ учреждений при церквахъ (*).

а.) По г. Кіеву:

Священникъ Петръ Лебединцевъ.

б.) По уѣздамъ:

1.) Кіевскому — священникъ Антоній Комашко.

2.) Васильковскому — священникъ Іоаннъ Правиковъ.

3.) Радомышльскому — священникъ Петръ Сенаторскій.

(*) Инструкція наблюдателямъ школъ будетъ напечатана въ одномъ изъ слѣдующихъ № №: Епархіальныхъ вѣдомостей.

4.) Бердичевскому — благочинный священник Захарія Опоковъ.

5.) Липовецкому — благочинный священник Лука Кисилъвичъ.

6.) Сквирскому — протоіерей Іаковъ Андріевскій.

7.) Таращанскому — благочинный священник Петръ Бобровскій.

8.) Каневскому — священник Андрей Лебединцевъ.

9.) Звенигородскому — священник Василій Варгулъвичъ.

10.) Черкасскому — священник Левъ Крамаренковъ.

11.) Чигиринскому — священник Матѳей Татаровъ.

12.) Уманскому — благочинный священник Теофилактъ Антиповичъ.

1861 года, 21 генваря, священник Петръ Лебединцевъ — благочиннымъ кіево-подольскихъ церквей.

2-го генваря, м. Щербищенецъ священник Платонъ Шмигельскій — благочиннымъ 6-й части звенигородскаго уѣзда.

12-го генваря, с. Ступичной священник Романъ Пономаревскій — благочиннымъ 8-й части звенигородскаго уѣзда.

9-го февраля, — ключарь кафедральнаго собора, протоіерей Григорій Крамаревъ — экзаменаторомъ просящихъ діаконскаго сана и изъ діаконовъ — священническаго.

18 генв. настоятель богуславскаго николаевскаго монастыря, іеромонахъ Макарій благочиннымъ монастырей кіевской епархіи, кромѣ кіевскихъ монастырей: михайловскаго, братскаго и пустынно-ніколаевскаго, какъ дающихъ отчетъ непосредственно самой консисторіи.

Перемѣщенъ настоятель сквирскаго успенскаго собора, протоіерей Іаковъ Андріевскій — настоятелемъ

успенскаго собора въ Бердичевѣ, съ тѣмъ же званіемъ первоприсутствующаго въ духовномъ правленіи.

5. Рукоположены въ санъ Священника въ м. январь и февраль:

- 1.) Учитель уманскаго духовнаго училища Викторъ Дзбановскій — въ с. Лѣсники кievскаго уѣзда.
- 2.) Воспитанникъ семинаріи — Моисей Панасъвичъ въ с. Гловицу уманскаго уѣзда.
- 3.) Воспитанникъ семинаріи — Ома Каковскій — въ с. Пришивальню васильковскаго уѣзда.
- 4.) Студентъ семинаріи Левъ Яковлевъ — въ с. Тарасовку чигиринскаго уѣзда.

III.

ЗАПИСКА.

О ЧУДОТВОРНОЙ ИКОНѢ БОЖІЕЙ МАТЕРИ ВЪ МОЗДОК-
СКОЙ УСПЕНСКОЙ ЦЕРКВИ И О НЕОБХОДИМОСТИ ДЕРЕ-
ВЯННУЮ ЦЕРКОВЬ ЗАМѢНИТЬ КАМЕННОЮ.

На Кавказѣ, въ городѣ Моздокѣ, расположенномъ на рѣкѣ Терекѣ, въ ставропольской губерніи, находится деревянная церковь успенія Божіей Матери. Въ этой церкви, за правымъ клиросомъ, въ кіотѣ, присутствуетъ древняя чудотворная икона Иверской Божіей Матери. Историческія свѣдѣнія о сей иконѣ имѣются слѣдующія.

Въ XII-мъ столѣтіи знаменитая грузинская царица Тамара, по кончинѣ перваго супруга своего, русскаго князя Георгія Андреевича — то былъ сынъ Андрея Боголюбскаго. — вступила въ бракъ съ княземъ осетинъ. вмѣстѣ съ рукою своею она доставила князю и его народу христіанство; благочестивая царица не щадя ни трудовъ, ни издержекъ для водворенія и утвержденія святой вѣры между осетинами. Въ странѣ ихъ многочисленныя развалины свидѣлствуютъ о многочисленности прежде бывшихъ въ ней христіанскихъ храмовъ. Созиданіе этихъ храмовъ приписывается преданіемъ Тамарѣ. Преданіе утверждаетъ, что однѣ изъ развалинъ въ Карталинскомъ ущельи составляютъ остатокъ храма, въ которомъ помѣщалась и хранилась икона

Иверской Божіей Матери, какъ драгоцѣннѣйшій даръ Боголюбивой Тамары осетинскому народу. Два раза храмъ былъ разрушенъ до основанія пожаромъ, и оба раза икону Божіей Матери находили цѣлою. Шестьсотъ лѣтъ икона пребывала въ карталинскомъ ущельи. Въ концѣ прошедшаго столѣтія магометанство, при посредствѣ турецкихъ миссіонеровъ, вторглось съ величайшимъ фанатизмомъ, болѣе политическимъ, нежели религіознымъ, въ кавказскія горы. Оно уничтожило между горскими народами то слабое христіанство, которое еще держалось между ними, держалось болѣе номинально, нежели на самомъ дѣлѣ. Многіе осетины склонялись къ исламу подобно прочимъ горцамъ. Но они, такъ какъ и всѣ горцы, не сдѣлались настоящими магометанами. Алкоранъ имъ неизвѣстенъ по незнанію горцами арабскаго языка, на которомъ онъ написанъ. Перевода на татарскій горцы не имѣютъ. Незвѣстенъ алкоранъ самымъ мулламъ горцевъ; они считаютъ его недоступною высшей мудрости книгою. Магометанство горцевъ заключается въ соблюденіи нѣкоторыхъ наружныхъ магометанскихъ обрядовъ; они склонились къ нѣкоторымъ вѣрованіямъ, внушеннымъ имъ миссіонерами; многія понятія прежней неопредѣленной религіи, въ которой доселѣ видны признаки христіанства, остались при нихъ. Главнѣйшею заботою миссіонеровъ было внушать горцамъ, что ихъ единственный законный государь есть турецкій султанъ. Въ смутное время, въ религіозномъ отношеніи, т. е. во время проповѣди магометанства между горцами въ концѣ прошедшаго столѣтія, икона Божіей Матери сохранила вѣрными христіанству многія семейства не только осетинъ, но и черкесовъ, сохранила вѣрными посредствомъ дивныхъ знаменій. Наше правительство, въ 1763 году, пригласило горцевъ-хри-

стіанъ и горцевъ, желающихъ принять христіанство, переступить чрезъ Терекъ, и селиться близъ Моздока. Вслѣдствіе приглашенія въ 1793 году, партія горцевъ, на канунъ преполовенія Пятидесятницы, прибыла къ Моздоку, имѣя съ собою икону Богоматери. Икона ознаменовала чудесами и путь свой и прибытіе въ православный городъ. Преосвященный Гаій, епископъ моздокскій и малжарскій, узнавъ о прибытіи знаменитой на Кавказѣ иконы, вышелъ къ ней для поклоненія съ духовенствомъ, съ крестами и хоругвями. Архипастырь внесъ ее въ соборъ, предполагая здѣсь предоставить почетное мѣсто иконѣ. Но Богоматерь особеннымъ чудомъ извѣстила епископа, что она желаетъ иконою своею пребывать внѣ города, на томъ самомъ мѣстѣ, на которомъ она остановилась, и провела ночь на смиренной черкасской арбѣ—такъ называется двухъ-колесная телѣга горцевъ. Преосвященный Гаій послѣшилъ соорудить часовню на указанномъ мѣстѣ; впоследствии прихожане построили деревянную церковь во имя успенія Божіей Матери. Икона имѣетъ 1 аршинъ и 12 вершковъ вышины, 1 аршинъ и 7 вершковъ ширины. Икона, какъ видно, была написана по золотому фону. Иные полагаютъ, что впоследствии она была подновлена клеевыми красками; но моздокскіе осетины утверждаютъ, что она покрылась копотію во время вышеупомянутыхъ пожаровъ въ ущельи карталинскомъ. Черты лица Божіей Матери на иконѣ—строгія и величественныя; характеръ письма—грузинскій. Иконописецъ Тамары, говоритъ предаіе, приуготовлялся къ написанію иконы сорока-дневнымъ постомъ и сорока-дневными молитвами. Въ настоящее время при успенской церкви имѣется прихожанъ 2243 лица мужескаго и 2155 лицъ женскаго пола; изъ нихъ осетинъ и черкесовъ 1238 лицъ

мужескаго и 1153 лица женскаго пола. Осетины признають икону своею собственностію, питають къ ней пламенную привязанность, съ которою должно обращаться весьма осторожно и благоразумно, по пылкости, рѣшительности и невѣжеству азіятцевъ. Икона славна въ горахъ. На поклоненіе ей стекается множество горцевъ магометанъ. Армяне григоріанскаго исповѣданія чествуютъ Икону на равнѣ съ православными. Икона совершаетъ множество исцѣленій; подъ нею на шнурѣ висятъ многочисленныя серебряныя изображенія членовъ человѣческаго тѣла, привѣшенныя получившими исцѣленія. Многіе магометане, поражаемые чудесами, совершающимися при иконѣ, принимаютъ христіанство; весьма многіе изъ нихъ по той же причинѣ, питая довѣренность къ иконѣ, питають довѣренность и къ христіанству. Икона—Апостоль!

Точно, чудотворная икона Божіей Матери совершаетъ въ здѣшнемъ краѣ служеніе апостола, синопшествуя и свидѣтельствуя христіанству—знаменіемъ. Нужно, чтобы и человѣки оказывали содѣйствіе, имъ свойственное, ко святому дѣлу. Такимъ содѣйствіемъ несомнѣнно должно быть устройство благолѣпнаго храма. Россійскіе поселенцы Кавказа весьма усердны къ вѣрѣ; это доказывается тѣмъ, что во всѣхъ селеніяхъ, даже и недавно устроенныхъ, сооружены храмы Божіи почти исключительно на иждивеніе поселенцевъ. Но поселенцы малочислены: ихъ усердіе велико,—средства недостаточны для удовлетворенія ими всѣхъ религіозныхъ требованій края новаго. При этихъ соображеніяхъ его сіятельство, намѣстникъ кавказскій, князь Александръ Ивановичъ Барятинскій ходатайствовалъ предъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ оь открытія повсемѣстной

въ имперіи подписки для сбора, въ военномъ, гражданскомъ и духовномъ вѣдомствахъ, добровольныхъ приношеній на сооруженіе въ городѣ Моздокѣ, ставропольской губерніи, каменной православной церкви, для помѣщенія въ ней, сохранившейся отъ древнихъ временъ чудотворной иконы Иверской Божіей Матери. Единственная святыня кавказская, оставшаяся отъ древнихъ временъ, когда на Кавказѣ господствовало христіанство, чудотворная икона Божіей Матери, нынѣ сдѣлается святынею русскою, по довѣрію къ ней русскаго народа. Со всего Кавказа, съ береговъ Дона, изъ астраханской, екатеринославской, харьковской и другихъ, болѣе отдаленныхъ губерній, стекаются къ ней тысячи поклонниковъ. Эти тысячи постоянно возрастаютъ по извѣстной набожности благочестиваго и добрѣйшаго русскаго народа. Имѣя такое свидѣтельство предъ глазами нашими, тѣмъ съ большею довѣренностію мы обращаемся ко всѣмъ русскимъ. Примите, братія, сродное вамъ участіе въ созиданіи храма Богоматери на берегу Терека, въ виду горъ кавказскихъ, въ виду ихъ главъ, покрытыхъ вѣчными снѣгами! Примите сродное вамъ участіе въ созиданіи храма, долженствующаго стать лицомъ къ лицу къ вторгнувшемуся недавно въ горы магометанству, замѣнившему собою ослабѣвшее, утратившееся во мракъ невѣжества, христіанство. Примите сродное вамъ, благочестивое, живое участіе въ дѣлѣ, которое, начавшись созиданіемъ вещественнаго храма Божія, можетъ удобно окончиться принесеніемъ въ даръ Богу храмовъ невещественныхъ, нерукотворенныхъ, созданныхъ самимъ Богомъ въ храмы Ему. Удобенъ такой конецъ и вѣнецъ для дѣла: дѣлатель, апостоломъ будетъ многомогущая, Пресвятая Приснодѣва-Богоматерь.

IV. ВОЗЗВАНІЕ О ВОЗСТАНОВЛЕНІИ ХРИСТІАНСТВА НА КАВКАЗѢ.

Съ высочайшаго утвержденія государя императора и подъ верховнымъ покровительствомъ государыни императрицы Маріи Александровны учреждается въ Тифлисъ общество возстановленія православнаго христіанства на КавказѢ.

Званіе членовъ общества пріобрѣтають тѣ, которые обяжутся вносить, для достиженія святой его цѣли, ежегодную сумму.

Сообразно различнымъ вносамъ члены общества раздѣляются на четыре разряда и различаются между собою особыми знаками, для нихъ установленными.

Такимъ образомъ члены общества будутъ не тайно, а явно предъ людьми, какъ и предъ Богомъ, служить кресту православному.

Во многихъ частяхъ Кавказа православіе существовало и существуетъ съ самыхъ апостольскихъ временъ.

Грузія въ продолженіе многихъ вѣковъ служила постояннымъ театромъ кровавыхъ переворотовъ; но сильная въ вѣрѣ, проповѣданной здѣсь еще Андреемъ Первозваннымъ и потомъ, въ IV вѣкѣ, св. равноапостольною Ниною, она сохранила ее въ неприкосновенной

чистотѣ, и, отдавшись сама въ началѣ нынѣшняго столѣтія русскому Государю, передала дальнѣйшему Его покровительству и церковь свою, которая такъ много была свидѣтельницаю чистоты и истины православія.

Но въ тѣхъ областяхъ, которыя до владычества Россіи уже были отторгнуты отъ грузинскаго царства, Христіанство осталось въ смутныхъ лишь воспоминаніяхъ и въ соблюденіи нѣкоторыхъ искаженныхъ обрядовъ. Въ горахъ и ущельяхъ Кавказа остаются и понынѣ храмы, церкви, кресты, какъ безмолвные свидѣтели когда-то сильнаго тамъ христіанства.

Присоединивъ себѣ грузинское царство, Россія приняла тѣмъ на себя двойную обязанность: оградить святую вѣру въ Грузіи и возстановить православіе тамъ, гдѣ оно колебалось.

Много пролито съ тѣхъ поръ христіанской крови, и теперь уже, внутри Грузіи, ни что болѣе не грозитъ соборной и апостольской нашей церкви; но этого не довольно. Мы должны еще возвратить въ лоно нашей церкви отпадшихъ отъ нея.

Къ этой цѣли должны мы слѣдовать не путемъ разрушенія и истребленія, не съ мечемъ въ рукѣ и огнемъ въ другой, но съ оружіемъ христіанства, со словомъ евангельской любви и милосердія: возстановить церкви, остающіяся въ запустѣніи; воздвигать не модельныя хижины, а новые храмы; дать церквамъ достойное благолѣпіе и приходамъ священнослужителей; образовать и обезпечить содержаніемъ хорошихъ проповѣдниковъ; перевести на мѣстные языки церковныя книги; учредить въ приходяхъ училища для христіанскаго образованія юношества и этими путями идти къ святой цѣли, чтобы отпадшія отъ церкви чада могли со временемъ опять взывать въ храмахъ Божіихъ: Го-

СВУНОДАЛЬНАГО ЧЛЕНА,

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО АРСЕНІЯ,

Митрополита Кіевскаго и Галицкаго.

С Л О В О

къ священно и церковно-служителямъ.

Образи бывайте стаду.

1 Петр. 5, 3.

Хотимъ или нехотимъ, но въ томъ и другомъ случаѣ, возлюбленные братіе, мы не можемъ не быть образами для стада своего. Можетъ ли солнце воспретить, чтобы не отражался образъ его въ струяхъ водъ? Запретить ли луна своему изображенію рисоваться на зеркальной поверхности озера? Остановить ли дерево тѣнь свою, во время полудня? Столь же безсильны и мы удержать силу впечатлѣній, производимыхъ на паству нашу нашимъ поведеніемъ, и въ то или другое время, по произволу своему, прекратить дѣйствіе подражательности намъ въ пасомыхъ нами. Таково наше положеніе въ мірѣ! Мы поставлены промысломъ на высотѣ для всѣхъ открытой и всѣмъ доступной, слѣдовательно не можемъ сдѣлать, чтобы взоры всѣхъ не были обращены на наши слова и поступки и въ свою чреду, по законамъ нравственнаго отраженія, изъ зрителей не производили подражателей, которые съ большею или меньшею вѣрностію

копируютъ насъ и представляютъ въ тысячѣ образовъ выгодныхъ или невыгодныхъ для нашего самолюбія. Что же остается дѣлать? Употребимъ въ свою и другихъ пользу сію неизбѣжную крайность нашего положенія. Если не въ нашей волѣ быть или не быть образцами для другихъ: то совершенно отъ нашей воли зависитъ представлять изъ себя такіе или другіе образцы. Будемъ же отнынѣ представлять собою образцы только чистые и совершеннѣйшіе, дабы самолюбіе ваше не имѣло непріятности, встрѣчать себя въ другихъ, еще болѣе обезображенныхъ вещахъ.

*Тако да просвѣтитъ свѣтъ вашъ предъ чело-
вѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ
отца вашего, иже на небесѣхъ* (Матѳ. 5, 16). сказано намъ и о насъ въ лицѣ апостоловъ. Вотъ цѣль, съ кою мы поставлены на высотѣ, т. е. чтобы мы нашими познаніями и добродѣтелями сіяли на высотѣ и возвѣщали міру славу Отца свѣтовъ, обитающаго во свѣтѣ непреступномъ. Но, чтобы сіе возвѣщеніе наше не осталось безплоднымъ, но было услышано и принято, Богъ съ одной стороны облекъ насъ властію почти Божескою—вязать и рѣшать на землѣ, такъ при томъ, что связанное на землѣ не будетъ разрѣшено и на небѣ, и разрѣшенное на землѣ не будетъ связано и на небѣ, а съ другой вложилъ въ сердца людей непреодолимую склонность къ подражанію, въ слѣдствіе которой низшіе всегда заимствуютъ себѣ образцы отъ высшихъ. И такъ мы, представляя изъ себя вѣренной намъ паствѣ образцы чистые и совершеннѣйшіе, въ одно и тоже время содѣйствуемъ исполненію одного изъ великихъ намѣреній Божіихъ—образованію человѣчества для неба и вмѣстѣ достигаемъ цѣли своего собственнаго назначенія. Коль же по сему мы должны быть осторожны въ нашихъ словахъ и поступкахъ и даже въ самыхъ мысляхъ? Все, что чуждо сей цѣли, и что не ведетъ къ образованію человѣчества для неба, должно быть устранено. Въ нашихъ словахъ и поступкахъ, какъ въ сѣмени, заключается вѣчное блаженство или бѣдствіе цѣлыхъ

тысящъ народа. Простой мірянинъ говоритъ и мыслить, живетъ и дѣйствуетъ большею частію только самъ для себя; но пастырь Церкви не можетъ ни говорить, ни мыслить, ни жить, ни дѣйствовать иначе, какъ для спасенія или гибели многихъ. Онъ лежитъ на паденіе и на востаніе многихъ. О! если бы мы чаще обращали сію истину предъ умственнымъ взоромъ нашимъ: то сколь многого не сказали бы изъ того, что хотѣли сказать; сколько многого не сдѣлали бы изъ того, что намѣревались сдѣлать; сколь многого не помыслили бы, о чемъ въ тайнѣ сердца своего не однократно уже мыслили.

Конечно мысли, доколѣ остаются въ сердцахъ, и не обнаружатся въ дѣйствіи, не могутъ никого ни соблазнить, ни возбудить къ подражанію; но переходъ отъ мыслей къ дѣйствию, отъ чувствованій сердца къ внѣшнему ихъ проявленію слишкомъ не далекъ и вообще гораздо менѣе, нежели какъ обыкновенно полагаютъ: его отдѣляетъ самая легкая, зыбкая и не надежная преграда, часто сокрушаемая силою внѣшнихъ обстоятельствъ и безъ нашего сознанія. Иисусъ Христосъ сказавъ, что *отъ сердца исходятъ помышленія злая*, присовокупляетъ, что оттуда же, непосредственно за ними, исходятъ *прелюбодѣянія, любодѣянія, убійства, татьбы, лжесвидѣтельства, хулы* (Матѳ. 15, 19). Источникъ мыслей течетъ скрытно во глубинѣ души подъ непроницаемою корою нашего тѣла, сначала тихо и медленно, но потомъ часъ отъ часу сильнѣе и быстрѣе, наконецъ съ стремительностію бурнаго потока проторгается сквозь окна души нашей, съ быстротою молвіи наводняетъ беззащитную область воли нашей и въ мгновеніе ока въ его волнахъ погибаетъ неосторожная, но еще блестящая внѣшностію, добродѣтель наша. Какая сила остановитъ тогда этотъ источникъ въ его стремленіи? И многіе ли изъ насъ могутъ похвалиться сею силою? Не всѣ ли мы напротивъ болѣе или менѣе, чаще или рѣже испытывали въ продолженіи жизни кораблекрушеніе, и надъ холоднымъ и обезображен-

нымъ трупомъ погибшей невинности нашей проливали слезы поздняго и часто бесплоднаго сожалѣнія?

Для того, чтобы, повозможности, предупредить и отвратить сіи несчастныя послѣдствія, надобно стать бдительнымъ стражемъ при входѣ души нашей и не впускать въ нее нечистыхъ впечатлѣній, чтобы онѣ не возбудили въ ней нечистыхъ помысловъ; надобно соградить твердую и надежную плотину изъ страха Божія и понятія о высокой цѣли званія и избранія нашего, чтобы покрайней мѣрѣ тогда, какъ буря внѣшнихъ соблазновъ неожиданно потрясетъ храмину души нашей и невольно произведетъ мысленное волненіе, благовременно остановить оное и спасти отъ потопленія ввѣренный намъ залогъ Духа Святаго; надобно, чтобы все, что питаетъ и возбуждаетъ наши мысли, какъ-то: книги, которыя мы читаемъ, труды, которыми занимаемся, лица и вещи, съ которыми чаще обращаемся, вполнѣ согласовалось съ святостію и достоинствомъ нашего званія.

Тѣмъ большая бдительность и осторожность потребна съ нашей стороны въ словахъ нашихъ. Ибо съ той самой минуты, какъ мы хотимъ мысль передать слову, мы переходимъ изъ состоянія искушаемыхъ въ состояніе искушителей, отъ опасностей соблазна къ опасности соблазнителей. Иисусъ Христосъ уподобляетъ слово Божіе сѣмени, которое, падая на добрую землю, произращаетъ плодъ, падая при пути, похищается птицами небесными или попирается путниками, попадая въ волчцы и терніе, подавляется ими, а, падая на землю каменистую, хотя восходитъ, но, по недостатку влаги и по причинѣ зноя солнечнаго, скоро увядаетъ и засыхаетъ. И такъ изъ всего посѣва слова Божія возрастаетъ только четвертая часть, а все прочее пропадаетъ. Слово человеческое можно также уподобить сѣмени съ тѣмъ впрочемъ различіемъ, что оно, бывъ брошено, не осторожно или злонамѣренно, на какую бы то ни было землю—добрую или худую, все безъ потери сохраняется и вездѣ произращаетъ свои злые плоды. Ни птицы

небесныя не прилетаютъ восхищать оное, ни скалы каменные не препятствуютъ ему углублять свои корни въ вѣдрахъ ихъ, ни путники не подавляютъ онаго, ни зной солнечный не иссушаетъ плодовитыхъ его отпрысковъ. Въ семъ отношеніи оно всемогуще слова Божія. Слово Божіе дѣйствуетъ съ надлежащею силою на однихъ только добрыхъ, и то всегда почти встрѣчаетъ множество препятствій, то со стороны слабостей и немощей плоти, то со стороны нуждъ житейскихъ, то со стороны духа времени развращеннаго, то со стороны князя вѣка сего, дѣйствующаго въ сынѣхъ противленія, то отъ своихъ, то отъ чужихъ, то отъ враговъ, то отъ лжебратіи. Но злое слово человѣческое почти съ равною силою на всѣхъ дѣйствуетъ, какъ на добрыхъ, такъ и на злыхъ, вездѣ встрѣчая больше помощниковъ себѣ, нежели противниковъ, въ однихъ усиливая порокъ, а въ другихъ возбуждая оный, однихъ утверждая въ развратѣ, а другихъ постепенно приучая къ нему, однихъ объемля пламенемъ нечистыхъ вождельній, а другихъ расплавлявая въ горнилѣ искушенія. Слово Божіе бываетъ *овъмъ воня животная въ животъ, овъмъ же воня смертная въ смерть* (2. Корин. 2, 16); но слово человѣческое, не бывъ растворено солю благодати Божіей, все, къ чему только прикоснется, приводитъ въ гнилость; не бывъ освящено и очищено благодетельнымъ дыханіемъ Духа Святаго, оно подобно тлетворному вѣтру все заражаетъ и отравляетъ, и убиваетъ въ душѣ нашей самыя благія желанія, самыя святыя намѣренія. И сколько зла и опустошенія производитъ часто одно нечистое слово, случайно сказанное. Ахъ! какъ часто желали бы мы, чтобы сказанное нами, въ минуты самозабвенія или грѣховнаго обольщенія, было или забыто слушающими насъ, или принято и перетолковано въ болѣе выгодную сторону, или ангелы небесныя низшли бы съ неба и восхитили его отъ сердцея ихъ, или мужи твердые совѣтомъ и разумомъ подавили бы оное въ самомъ зародышѣ силою здраваго смысла. Какъ часто хотѣли бы мы уловить

звуки небрежно вылетѣвшихъ словъ изъ устъ нашихъ, которыя въ нашихъ же глазахъ начинаютъ уже производить надъ душами слабыми и неопытными ядовитное свое дѣйствіе.

Если столь много зла могутъ произвестъ наши неблагонамѣренныя или только неосторожныя слова: то неблагонамѣренныя или неосторожныя поступки могутъ произвестъ тысячекратно болѣе. Вредная сила словъ легко еще можетъ быть ослаблена и даже во все уничтожена добрыми дѣлами; но вредная сила худыхъ дѣйствій никакими словами не можетъ быть ни ослаблена, ни уничтожена. Пастырь церкви, самый краснорѣчивый въ разговорахъ, и самый убѣдительный въ наставленіяхъ, но ведущій жизнь порочную, есть не больше какъ только мѣдъ звенящая или кимваль звяцающая. Тщетно онъ будетъ желать, чтобы пасомые имъ исполняли его слова, не смотря на его дѣйствія: пасомые будутъ охотно слушать его краснорѣчивыя поученія, и даже превозносить его таланты похвалами, но будутъ жать и дѣйствовать также, какъ живетъ и дѣйствуетъ онъ: дѣла понятнѣе словъ. Они могутъ даже подумать, что христіанство требуетъ только большой строгости на словахъ, а не на дѣлѣ; что пастырь церкви вѣроятно болѣе постигаетъ духъ ученія Евангельскаго, нежели они; что, многое умѣя разрѣшать для себя вопреки тому, что говорилъ имъ съ церковной кафедры, онъ безъ сомнѣнія не нарушаетъ тѣмъ сего ученія; что онъ въ этомъ случаѣ согласуется болѣе съ духомъ его, нежели съ буквою, которую, быть можетъ они не такъ хорошо выразумѣли. Покрайней мѣрѣ они могутъ притти къ той мысли, что христіанское ученіе во всей чистотѣ неудобноисполнимо, и что въ приложеніи онаго къ дѣятельной жизни совершенно необходимы нѣкоторыя послабленія и ограниченія, подобныя тѣмъ, какія замѣчаютъ они въ жизни своего пастыря. Тогда, чѣмъ блистательнѣе дарованія такого пастыря, чѣмъ обширнѣе познанія, чѣмъ выше довѣріе къ нему общества, чѣмъ сильнѣе его вліяніе;

тѣмъ онъ вреднѣе для паствы своей, тѣмъ онъ недостойнѣе своего званія, тѣмъ виновнѣе и безотвѣтнѣе предъ Богомъ. Не отъ того ли нынѣ наши проповѣди и поученія, съ какою бы силою ни были составлены, какимъ бы языкомъ ни были выражены, такъ мало оказываютъ дѣйствія, что мы иное говоримъ, а другое дѣлаемъ, что наше ученіе стоитъ въ прямой противоположности съ нашею жизнію? Не отъ того ли напротивъ пастыри первенствующей христіанской Церкви однимъ какимъ нибудь простымъ словомъ, полнымъ убѣжденія и помазанія, больше дѣлали въ пользу вѣры, нежели мы совокупными силами всѣхъ нашихъ проповѣдей, нерѣдко довольно умно и связно написанныхъ? Не отъ того ли, говорю, что они простое свое слово подтверждали столь же простыми, но чистохристіанскими нравами, а мы все время, какое остается за исполненіемъ съ нашей стороны учительской обязанности, употребляемъ, какъ кажется, только на то, чтобы опровергнуть нашими дѣлами наше собственное ученіе? Другой причины нѣтъ, и быть не можетъ.

Такъ, други мои! Если хотите съ успѣхомъ проходить ваше служеніе, то ведите жизнь вполне сообразную съ вашимъ званіемъ, будьте строги и внимательны къ мыслямъ, словамъ и дѣламъ вашимъ, бывайте стаду вашему образы чистые и совершенные во всемъ, и Господь не погубитъ мзды вашей въ день праведнаго свсего мздовоздаянія предъ нимъ. **Аминь**

ПРЕДѢЛЫ КІЕВСКОЙ ЕПАРХІИ ВЪ ДРЕВНЕЕ И НЫНѢШНЕЕ ВРЕМЯ.

Кіевскій Іерархъ долгое время былъ вмѣстѣ начальникъ всей русской церкви, митрополить кіевскій и всея россіи; занятый общими дѣлами церкви, онъ, по тому самому, мало могъ имѣть времени для частныхъ дѣлъ собственной своей епархіи. Такимъ образомъ предѣлы кіевской епархіи, въ древній періодъ русской исторіи были очень тѣсны и едвали неограничивались Кіевомъ и нѣкоторыми частями кіевского уѣзда. Вблизи самой кафедры кіевского митрополита были четыре епархіи: съ восточной стороны — черниговская (въ 140 верст.), съ запада — бѣлгородская (гдѣ нынѣ м. Бѣлгородка кіевского уѣзда, въ 20-ти верст.), на югѣ — переяславская (въ 50 верстахъ) и юрьевская или поросская на р. роси (въ 85 верст. отъ Кіева). На основаніи этой близости Кіева къ окружавшимъ его епархіальнымъ городамъ и по общему соображенію мѣстности, мы полагаемъ, что площадь нынѣшней кіевской епархіи, до нашествія татаръ, входила въ составъ 4-хъ епархій: Кіевъ съ своимъ округомъ по р. стугну составлялъ собственную епархію кіевского митрополита; радомысльскій и бердичевскій уѣзды принадлежали къ бѣлгородской епархіи, округъ которой вѣроятно простирался и на нѣкоторые уѣзды волынской епархіи; сквирскій, васильковскій, тарашанскій и часть каневского уѣзда были округомъ поросской или юрьевской епархіи, звенигородскій, черкасскій, чигиринскій, уманскій и часть каневского уѣзда (*) относились къ переяславской епархіи.

(*) Что переяславская епархія имѣла въ себѣ часть церквей и по правую сторону днѣпра, — это подтверждаетъ и сохранившееся въ матронинскомъ монастырѣ (кіевской губерніи) извѣстіе о zaloженіи церкви этого монастыря въ концѣ 12-го вѣка Павломъ, епископомъ переяславскимъ.

Съ 13-го вѣка, съ постепеннымъ паденіемъ ближайшихъ къ Кіеву епископскихъ кафедръ: Орѣва, Бѣлгородки и Переяславля, разоренныхъ татарами, вѣроятно расширялась и область кіевской епархіи, принимая въ себя ближайшія мѣстности, по малолюдности которыхъ небыло надобности назначать особыхъ епископовъ. Опустошеніе татарское истребило наконецъ и окрестности Кіева, тогда область кіевской епархіи, кромѣ г. Кіева, совершенно исчезла въ погромѣ татаръ. Несчитая себя безопаснымъ и въ самомъ Кіевѣ, митрополитъ перенесъ свою кафедру на сѣверъ россіи. Хотя въ Кіевѣ были намѣстники митрополиты, хотя и сами митрополиты иногда навѣщали древнюю свою кафедру; но нельзя думать, чтобы, при отдаленности Кіева отъ Владиміра и Москвы, митрополитъ завѣдывалъ частными дѣлами церквей и внѣ Кіева на югъ россіи, тѣмъ болѣе, что на сѣверѣ россіи образовалась у него новая собственная епархія. Вѣроятно прежняя кіевская епархія въ это время причислена была къ области одного изъ ближайшихъ къ Кіеву епископовъ. Дальнѣйшее опустошеніе татаръ, испепелившихъ южныя области россіи, заставившее югозападныхъ митрополитовъ жить болѣе въ Вильнѣ и Новогрудкѣ, чѣмъ въ Кіевѣ, должно было обезлюдить всю мѣстность нынѣшней кіевской епархіи, въ каковомъ состояніи она оставалась до новаго заселенія ея въ 14 и 15 вѣкахъ. Но и по изгнаніи татаръ изъ кіевской области Гедиминоу и Ольгердомъ, кіевская епархія не простиралась на югъ далѣе нынѣшнихъ границъ кіевского уѣзда или г. Василькова, гдѣ въ XVI вѣкѣ владимірскимъ епископомъ Мелетіемъ Хребтовичемъ построено былъ замокъ для защиты отъ набѣговъ татарскихъ. Съ половины 16 вѣка начинается новое заселеніе мѣстъ, лежащихъ юже Кіева по правой сторонѣ днѣпра; по привиллегіямъ королей польскихъ, сооружаются укрѣпленныя мѣста: Бѣлая-Церковь, Корсунь, Черкасы; къ этому же времени относится возобновленіе древнихъ и учрежденіе вновь нѣкоторыхъ украин-

скихъ монастырей. Заселеніе мѣстности древней кievской епархіи дало возможность кievскому митрополиту утвердить свою кафедру опять въ Кіевѣ и принять въ непосредственное свое вѣдѣніе площадь нынѣшней кievской губерніи. Отпаденіе въ унию юго-западныхъ православныхъ епископій хотя сократило область кievской митрополіи, но вмѣстѣ съ тѣмъ и расширило кругъ собственной епархіи кievскаго митрополита, ибо онъ долженъ былъ принять въ непосредственное свое вѣдѣніе многихъ чадъ православной церкви, которыя уподоблялись овцамъ неимущимъ пастыря. Впрочемъ по удѣлѣвшимъ нѣкоторымъ свѣдѣніямъ видно, что собственной епархіею кievскаго митрополита въ это время была козацкая украина, главную часть которой тогда составляла нынѣшняя кievская губернія.

Въ обширномъ и опредѣленномъ видѣ является кievская епархіа въ концѣ 17 вѣка, при митрополитѣ Гedeонѣ, князѣ Четвертинскомъ. Въ составъ ея вошли на лѣвой сторонѣ днѣпра: Козельскъ, Нѣжинъ Батуринъ и Глуховъ (*), всѣ малороссійскіе полки до запорожской сѣчи, кievская и подольская украина; сверхъ того въ непосредственномъ вѣденіи кievскаго митрополита остались всѣ православные монастыри въ Бѣлоруссіи, Литвѣ и Польско-русскихъ провинціяхъ. Епархіа весьма обширная, требовавшая усиленной дѣятельности! Эта обширность епархіи кievской, при старчевскомъ упадкѣ силъ кievскаго митрополита Вацлаама Ясинскаго, дала поводъ къ учрежденію викаріатства въ Переяславлѣ, какое мѣсто занялъ въ 1715 г. епископъ *Кирилль Шумлянскій*, изгнанный униатами изъ Луцка. Въ вѣдѣніе его были опредѣлены на лѣвой сторонѣ днѣпра церкви переяславскаго полка, а на правой сторонѣ днѣпра—церкви

(*) По вѣдомости 1722 г. въ кievской епархіи числилось на лѣвой сторонѣ днѣпра—20 протопопій, 17 монастырей—мужескихъ и 10 женскихъ.

корсунскаго и богуславскаго полковъ (т. е. каневскаго, черкаскаго и звенигородскаго уѣздовъ).

Преемникъ Кирилла Шумлянскаго преосвященный Іоакимъ не былъ поименованъ коадьюторомъ кievскаго митрополита, и съ тѣхъ поръ, т. е. съ 1726 года переяславскіе епископы уже небыли подчинены кievскому митрополиту, хотя и продолжали до 1733 г. называться коадьюторами. Въ 1748 г. переяславская епископія совершенно исключена изъ вѣдомства кiev. митрополита; въ вѣдѣніи ея, кромѣ частей нынѣшней полтавской губерніи, остались на правой сторонѣ днѣпра православныя церкви кievской и подольской украины. Такимъ образомъ въ нынѣшней кievской епархіи непосредственно кievскому митрополиту принадлежалъ только одинъ кievскій уѣздъ, состоявшій тогда изъ 3-хъ протопопій: верхне-кievской, нижне-кievской и трипольской; а всѣ прочіе 10 уѣздовъ кievской губерніи, начиная отъ рѣки стугны, были подъ управленіемъ переяславскихъ епископовъ, за исключеніемъ монастырей— лебединскаго, медведовскаго, жаботинскаго и чигиринскаго, завистъвшихъ непосредственно отъ кievскаго митрополита. Всѣ эти церкви и монастыри кievской украины, вмѣстѣ съ церквами подольской украины, сохранившими православіе, въ 1761 году подчинены ближайшему надзору игумена матронинскаго монастыря, Мелхисидека. Въ 1768 г. епископомъ переяславскимъ Гервасіемъ они раздѣлены на протопопіи, коихъ по реестру 1772 г. въ предѣлахъ нынѣшней кievской епархіи было: 16, именно: бѣлоцерковская, хвостовская, паволоцкая, погребиская, тетіевская, каневская, корсунская, мошенская, чигиринская, богуславская, смѣлянская, животовская, уманская, бердичевская, радомысльская и димирская. Къ управленію же переяславскаго епископа, въ предѣлахъ нынѣшней подольской губерніи, принадлежали протопопіи—кульницкая, ямпольская, комаргородская, брацловская, краснянская, рашковская, немеровская, брацлавская, винницкая, грановская и чечельницкая, бывшая въ брацлавскомъ

воеводствѣ, и сверхъ того въ кievскомъ воеводствѣ — чудновская, любецкая, барашовская, овручская и брагинская. Во всѣхъ этихъ 33 протопопiяхъ числилось 1.902 церкви. При каждой изъ протопопiй учреждено духовное протопопское правленiе.

Въ 1785 году епископская кафедра въ Переяславлѣ закрыта; вмѣсто нея, для управленiя церквами переяславской епархiи, бывшими на лѣвой сторонѣ днѣпра, въ предѣлахъ Россiи, открыта кафедра въ Новгородъ-сѣверскѣ; изъ церквей и монастырей, состоявшихъ въ предѣлахъ Польши, образована особая епархiя, порученная управленiю епископа Виктора Садковскаго, именовавшагося епископомъ переяславскимъ; кафедра его и консисторiя помѣщена въ г. Слуцкѣ (минской губерни). Тогда въ составъ этой новой епархiи вошли и 10 уѣздовъ Кiевской губерни со всѣми монастырями украинскими. Хотя Виктору вѣрно было именоваться коадьюторомъ кiевской митрополи, но онъ управлялъ своею епархiею самостоятельно, и только въ важнѣйшихъ случаяхъ, требовавшихъ защиты православной церкви, долженъ былъ входить въ совѣщанiе съ кiевскимъ митрополитомъ.

Въ 1790 году этотъ порядокъ управленiя былъ нарушенъ, когда епископъ Викторъ, невинно, по однимъ подозрѣнiямъ, ни на чемъ не основаннымъ, вмѣстѣ съ членами своей консисторiи, былъ взятъ подъ стражу въ Варшаву польскимъ правительствомъ, гдѣ — содержались до 1793 года. Въ теченiе этого времени православныя церкви и монастыри какъ Вольни и Подоля, такъ и 10-ти уѣздовъ нынѣшней кiевской губерни, состояли подъ вѣдѣнiемъ особой консисторiи, учрежденной по распоряженiю польскаго правительства въ м. Богуславлѣ, подъ названiемъ *Брацлавской и Житомирской Греко-орiентальной*, которая была подчинена главной консисторiи православныхъ церквей польскаго королевства, помѣщенной въ г. Пинскѣ. Предсѣдателемъ послѣдней былъ игумень монастыря Дрогичинскаго, Савва Пальмовс-

кій, а первой—архимандритъ матронинскаго монастыря — Ирнархъ Балановскій. Къ счастью, попытка Польши учредить въ предѣлахъ своихъ независимую отъ св. Россійскаго Синода церковную Иерархію для православныхъ церквей не состоялась; въ 1793 году епископъ Викторъ и, раздѣлявшіе его страдальческое заключеніе, лица православнаго духовенства освобождены изъ заключенія; вслѣдъ за тѣмъ послѣдоваль второй раздѣлъ Польши, по которому западныя области присоединены къ Россіи, съ раздѣленіемъ на три губерніи: минскую, изяславскую и брацлавскую; въ составѣ послѣдней числились 10 уѣздовъ кievской епархіи. Вся эта область вновь стала подъ управленіемъ преосвящ. Виктора, получившаго титулъ Архіепископа Минскаго, Изяславскаго и Брацлавскаго; но, по отдаленности каѳедры его—г. Слуцка отъ кievской украины, учреждено викаріатство въ Житомирѣ, подъ управленіемъ архимандрита Варлаама Шишацкаго. Къ его вѣдомству тогда принадлежали 10-ть уѣздовъ кievской губерніи. Въ 1795 году церкви этихъ уѣздовъ, всегда составлявшіе одно цѣлое, раздѣлились по церковному управленію, именно: уѣзды каневскій и васильковскій (тогда бѣлоцерковскій) поступили подъ вѣдѣніе кievскаго митрополита; города Умань, Черкасы, Чигиринъ, Екатеринополь съ уѣздами отчислены въ вновь открытую екатеринославскую епархію; уѣзды—сквирскій, липовецкій и пятигорскій—къ вновь образовавшейся подольской (тогда брацлавской) епархіи; бердичевскій и радомышльскій—къ вѣдомству епископа житомирскаго, имѣвшаго пребываніе съ консуторіей въ Острогѣ, но который притомъ считался викарнымъ Архіепископа Виктора, переселившагося въ Минскъ съ титуломъ Архіепископа Минскаго и Волынскаго.

На лѣвой сторонѣ днѣпра границы кievской епархіи съ 1686 г. также то измѣнялись, то сокращались. Въ 1756 г. отъ нея отдѣлены къ переславской—двѣ протопопіи: крыловская и новомиргородская. Въ 1773 г., при разграниченіи бѣлорус-

скихъ губерній, нѣкоторыя монастыри и церкви отошли въ могилевскую и псковскую епархіи. По учрежденіи славянской епархіи, называвшейся впослѣдствіи екатеринославскою, къ ней отчислены: полтавскій уѣздъ, запорожская сѣчь и нѣкоторыя церкви новомиргородскаго уѣзда, а сверхъ того 126 церквей поступили въ вѣдомство переяславской епархіи. Въ 1785 г. епархія кievскаго митрополита ограничилась ново-учрежденнымъ кievскимъ намѣстничествомъ и состояла изъ 11 уѣздовъ: кievскаго по правую сторону днѣпра, и 10 уѣздовъ по лѣвую сторону днѣпра: остерскаго, козелецкаго, пирятинскаго, лубенскаго, миргородскаго, хорольскаго, голтвинскаго, городищскаго, золотоношскаго и переяславскаго. Послѣдніе уѣзды вошли въ нее по случаю перенесенія епископской кафедры изъ переяславлѣ въ Новгородсверскъ. Въ 1780 г. отчислены въ екатеринославскую епархію уѣзды: голтвинскій и градискій; въ 1795 г. въ новоучрежденную вознесенскую епархію—Хороль и Миргородъ съ уѣздами, а въ черниговскую—гадячскій уѣздъ.

Наконецъ указомъ 7-го Сентября, 1797 года велѣно кievскую епархію образовать только изъ частей по правую сторону днѣпра. Въ это время она получила тотъ видъ, въ которомъ остается и донынѣ; границы ея совпадаютъ съ границами кievской губерніи, и она заключаетъ въ себѣ 12-ть уѣздовъ: кievскій, васильковскій, каневскій, тарашанскіи, звенигородскій, черкасскій, чигиринскій, уманскій, липовецкій, сквирскій, бердичевскій и радомышльскій (*).

✓

(*) Въ 1844 г. къ кievской губерніи и епархіи причисленъ отъ волинской г. Бердичевъ, куда переведены изъ Махновки уѣздныя присутственныя мѣста, а въ числѣ ихъ и духовное правленіе съ штатомъ собора.

ХРАМЪ СВ. АПОСТОЛА АНДРЕЯ ПЕРВО- ЗВАННАГО ВЪ КІЕВѢ.

Бдущему въ Кіевъ по черниговскому шоссе, на горизонтѣ, высоко надъ лѣсами, еще за 20 верстѣ виднѣтся, какъ будто въ воздухѣ, длинный рядъ золотыхъ и зеленыхъ куполовъ. Первое впечатлѣніе этаго вида ни съ чѣмъ несравнимо. Это благодать Божія, возсіявшая на горахъ кіевскихъ, по предсказанію первозваннаго апостола. Всматриваясь въ этотъ рядъ храмовъ, взоръ путника останавливается преимущественно на одномъ изъ нихъ, — который издали кажется висящимъ надъ кіево-подоломъ и какъ бы улетаетъ отъ земли. Это храмъ первозваннаго апостола, предсказавшаго явленіе благодати и града великаго на горахъ Кіевскихъ. Андреевскій храмъ и его мѣстность привлекаютъ къ себѣ cadaго путешественника, образованнаго и простолюдина, и въ каждомъ вызываютъ своего рода чувствованія. Къ храму ведетъ широкая чугунная лѣстница въ 53 ступени, раздѣленная тремя площадками; вокругъ храма галлерей, обведенная чугунною рѣшеткою. Обходите храмъ съ правой стороны. Далеко у ногъ вашихъ (41 сажень) почти третья часть Кіева Подоль; за нимъ днѣпръ съ широкими лугами; по берегу его вдоль — деревни и хутора, за ними лѣсъ, бѣгушій отъ васъ во всѣ стороны все далѣе и далѣе, все болѣе и болѣе, блѣднѣющій и наконецъ сливающимся съ горизонтомъ. Подвигаясь къ сѣверной сторонѣ галле-

реи, вы увидите съ лѣвой стороны живописное протяженіе кіевскихъ горъ. Вотъ въ нѣсколькихъ десяткахъ ступеней отъ васъ, въ уровень съ храмомъ св. Андрея, храмъ Десятинный, ставшій здѣсь съ 1828 года, на мѣстѣ нѣкогда славной церкви св. Владиміра, въ которой и самъ онъ былъ погребенъ. Далѣе къ сѣверу представляется гора, отдѣленная отъ сосѣднихъ возвышенностей глубокою ложбиною. Это мѣсто крѣпкаго замка, котораго, въ началѣ 15 вѣка, не могъ взять Эдигей. Теперь на ней виднѣются церковь, цвѣтники и садикъ флоровскаго женскаго монастыря. За этой горой, извѣстной подъ именемъ *кисилевки*, опять глубокая ложбина и опять гора, съ храмомъ, который окруженъ безчисленнымъ множествомъ надгробныхъ памятниковъ и крестовъ. Это щекавица, первоначально мѣсто поселенія одного изъ 3-хъ братьевъ — основателей Кіева — Щека, потомъ мѣсто погребенія витязя русскаго, вѣщаго Олега, теперь — общее кладбище Подола. Далѣе, при поворотѣ кряжа къ востоку, на уступѣ горъ — мѣстность бывшаго Кирилловскаго монастыря (основаннаго въ 12-мъ вѣкѣ, уничтоженнаго въ 1786 г.), извѣстная въ здѣшнемъ простонародѣ легендою о кириллѣ кожейягѣ, разорвавшемъ во гнѣвъ разѣмъ 12-ть сырыхъ воловыхъ кожъ и побѣдившемъ двѣнадцатиглавою змія, укрывшагося въ сосѣдней пещерѣ. Далѣе, за кириловскими Богоугодными заведеніями, по кряжу горъ представляется лѣсъ, скрывающій въ себѣ межигорскую фаянсовую фабрику — мѣсто религіознаго центра знаменитой запорожской сѣчи, бывшаго межигорскаго монастыря (уничт. въ 1786). На самой оконечности изгиба кіевскихъ горъ, окаймляющаго пятнадцативерстную луговую поляну, надъ высокимъ берегомъ днѣпра, виднѣется бѣдная деревушка съ громкимъ названіемъ — Вышгорода, нѣкогда любимое загородное мѣсто св. Владиміра и мѣсто погребенія св. сыновей его, Бориса и Глѣба. Сколько прелести въ этой широкой картинѣ! Сколько воспоминаній, касающихся колыбели Руси! Но на этой

священной возвышенности мысль первѣе всего обращается къ первому появленію свѣта Христова ученія въ нашей странѣ, память о которомъ сохранило народное преданіе, переданное намъ лѣтописцемъ.

»Яко же рѣша, говоритъ преподобный Несторъ, Онѣдрію учащю въ Синопіи, и пришедшу ему въ Корсунь, увидѣ, яко изъ Корсуни близь устья днѣпровскаго, новѣскотъ поити въ Римъ, и приде въ устье днѣпровское; оттолѣ поиде по днѣпру горѣ, и по приключаяу приде и ста подѣ горами на брезѣ. Заутра вѣставъ и рече къ сущимъ съ нимъ ученикомъ: — видите ли горы сія? Яко на сихъ горахъ возсіяетъ благодать Божія, имать градъ великъ быти, и церкви многи. Богъ въздвигнути имать. Вѣшедъ же на горы сія, благослови я, постави крестъ, и помолвися Богу, и слѣзъ съ горы сія, идѣже послѣже бысть Кіевъ, и поиде по днѣпру горѣ«. Народное вѣрованіе добавляетъ, что апостолъ возружилъ крестъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ церковь во имя его, и гдѣ стоите вы... Прислушайтесь затѣмъ къ рассказу богомольцевъ, толпящихся лѣтомъ на этой галлерей, пришедшихъ сюда изъ разныхъ концовъ Россіи. Отъ нихъ вы услышите своеобразное продолженіе этой исторіи, сложившееся съ незапамятныхъ временъ.

»Св. Андрей — расскажутъ они — поставилъ крестъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ теперь престолъ церковный. Какъ только воткнулъ онъ его въ землю, въ ту самую минуту заструилась оттуда вода, и съ тѣхъ поръ постоянно бьетъ здѣсь ключъ. Съ трудомъ сдержанный ключъ этотъ скрывается теперь подѣ престоломъ, въ видѣ колодца. Если бы здѣсь зазвонили въ колокола, вода хлынула бы въ такомъ количествѣ, что затопила бы весь городъ. Отъ того при церкви этой и нѣтъ колоколовъ«...

Отъ св. преданій и народныхъ вѣрованій обратимся теперь къ исторіи. Благочестіе предковъ нашихъ, еще въ первыя времена русской церкви, почтило память русскаго апостола построеніемъ во имя его храма на мѣстѣ его проповѣди.

подъ 1086 г. читаемъ: »Всеволодъ заложилъ церковь св. Андрея, сотвори у церкви той монастырь, въ ней же пострижесе дщи его дъвою, именемъ Янька,« — (лаврентьевск стр. 88). По другой лѣтописи (иватьевской стр. 12) въ 1131 г. »священа бысть церкви св. Андрея Яньчина монастыря. Но въ 1240 г. Батый разорилъ Андреевскую обитель, и съ точностію неизвѣстно ея мѣсто. По плану Кальнофойскаго, она находилась въ андреевскомъ отдѣленіи стараго кіева, между Десятинною церковью и княжескимъ дворцемъ. Въ 1212 г. Мстиславъ Романовичъ построениемъ въ кіевѣ церкви крестовоздвиженской обновилъ въ народной памяти и самое преданіе о водруженіи св. Андреемъ креста Господня на горахъ кіевскихъ; въ ней былъ погребенъ и самъ создатель ея храбрый Мстиславъ. Церковь эта разорена также Батыемъ, остатки ея существовали еще въ 16 вѣкѣ. Крестовоздвиженскій взвозъ, извѣстный нынѣ подъ именемъ андреевскаго, довольно близко опредѣляетъ ея мѣстность. Она впрочемъ стояла нѣсколько ниже андреевской церкви, и къ югу отъ нея. Наконецъ въ 18 вѣкѣ, когда уже изгладилась и развалины этой церкви, на горахъ кіевскихъ явился новый благолѣпный храмъ въ память водруженія св. Андреемъ креста Господня, на мѣстѣ близкомъ къ развалинамъ древнихъ храмовъ, знаменовавшихъ тоже священное событіе.

Въ августѣ, 1744 года малороссія и Кіевъ увидѣли у себя высокихъ гостей: императрицу Елисавету Петровну, наслѣдника престола Петра Федоровича и нареченную невѣсту его, принцессу Ангальтъ-Цербстскую, будущую Екатерину II. Проживши въ Кіевѣ съ 25 августа по 12 сентября Елисавета, проникнутая мыслию о гражданскомъ и религіозномъ значеніи этаго города для Россіи, предположила построить здѣсь дворецъ (гдѣ нынѣ зданіе минеральныхъ водъ), и церковь во имя перваго провозвѣстника вѣры, которая была бы дворцовою соборною церковію. Для послѣдней св. преданіе указало наилучшую мѣстность. Эта была возвышенность, вън-

чавшая кievскія горы и составлявшая сѣверный уголь старокievскаго крѣпостнаго бастиона. Архитекторъ Императрицы Растрелли, прославившій свое имя постройками во вкусѣ рококо—вѣка Людовика XV-го, представилъ свой планъ и фасадъ Исаакievскаго Собора въ малыхъ размѣрахъ; планъ этотъ былъ одобренъ для Андреевской церкви, и митрополитъ Рафаилъ Заборовскій, въ присутствіи Императрицы, великаго Князя и принцессы тогда же освятилъ закладку этого храма. Елисавета сама положила первый его камень. Но заготовленія къ постройкѣ начаты только осенью и зимою 1747 года. Въ этомъ году, въ Кіевѣ учреждена была особая коммиссія, зависѣвшая непосредственно отъ Сената (*). Предсѣдателемъ ея былъ бригадиръ *Власевъ*, архитекторомъ и распорядителемъ построекъ—московскій придворный архитекторъ *Мисюринъ*. Для первоначальныхъ расходовъ отпущено коммиссіи 20 тысячъ рублей. Изъ Петербурга прислано множество «итальянскихъ мастеровъ кирпичнаго и черепичнаго дѣла». Разосланы по малороссіи и въ Брянскъ Высочайшіе манифесты, чтобы никто изъ владѣльцевъ не препятствовалъ коммиссіи рубить лѣсъ, брать работниковъ и под. за условную плату. Дѣйствія коммиссіи открылись весною слѣдующаго года. Построены огромные сараи, кирпичные и черепичные заводы, на которыхъ выдѣлывалось въ годъ не меньше 2-хъ милліоновъ кирпича и черепицы и под. Всѣ распоряженія этой коммиссіи выходили въ формѣ Высочайшихъ манифестовъ, отъ лица Императрицы. «Божіею милостію Мы Елисаветъ первая... Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ нашимъ подданнымъ...» и разсылались по малороссіи чрезъ

(*) Въ Кіевскомъ губерн. Правленіи хранится слѣдующій указъ Императрицы Елисаветы. „Указъ нашему Генераль-Губернатору Леонтьеву: на строеніе въ кievѣ церкви св. Апостола Андрея Первозваннаго и нашего дому повелѣваемъ вамъ отпустить Бригадиру Власеву съ таможенныхъ и кабацкихъ и другихъ зборовъ кievской губерніи до двадцати тысячъ рублей. Елисаветъ.—8-го іюня, 1749 года в троицкомъ походе в селе большихъ Мытицахъ“.

гражданскія и духовныя присутственныя мѣста съ послушными найкрѣпчайшими указами, чтобы агентамъ комиссіи и работникамъ вездѣ чинено было надлежащее вспоможеніе безъ всякаго продолженія». Но, при самомъ началѣ постройки, Мисюринъ сдѣлалъ великую ошибку, именно—онъ не пресѣкъ и даже не отвелъ водяныхъ ключей, находившихся въ этой горѣ, подобные коимъ имѣются и по всему протяженію горѣ. Думали отклонить эту опасность для зданія необыкновеннымъ углубленіемъ фундамента, который протянули настолько же почти, насколько предположена высота храма. Но по этому самому работы шли весьма медленно. Андреевская церковь окончена уже въ 1761 году. Но въ этомъ же году, прежде окончательнаго устройства храма, умерла и его основательница. Съ нею прекратились надолго и заботы объ этомъ храмѣ.

Въ кратковременное царствованіе Петра III и въ началѣ царствованія Екатерины II, Андреевская церковь была забыта. Она не была еще освящена, не имѣла ни ризницы, ни сосудовъ, ни причта, ни содержанія, ни колоколовъ, не устроена была и колокольня. Оставаясь безъ надзора и поддержанія въ продолженіи 6-ти лѣтъ, она получила значительныя поврежденія. Водяной ключъ продолжалъ струиться у самой восточной стѣны фундамента, и оказывалъ уже свое дѣйствіе: фундаментъ постепенно подгнивалъ, кирпичи выпадали изъ него. Кромѣ того черепичная крыша, не плотно сложенная, пропускала на своды снѣгъ и дождь; птицы разбивали окна и вили внутри зданія гнѣзда. Въ 1767 году кievскій губернаторъ Воейковъ поручилъ распорядителю дворцовыхъ работъ (которыя также шли теперь вяло) архитектуру Карину осмотрѣть поврежденія храма, и исчислить сумму на починку ихъ. Каринъ исчислилъ на эту починку 2.115 рублей. Воейковъ отправился въ Москву, гдѣ была тогда Императрица, въ надеждѣ получить означенную сумму; но получилъ только глухой приказъ распорядиться объ освященіи храма. Въ такомъ жал-

комъ видѣ храмъ и освященъ (19 августа 1767 г.) кievскимъ митрополитомъ Арсеніемъ Могиланскимъ, который тогда же далъ сюда нѣсколько старыхъ облаченій и сосудовъ, и приказалъ служить въ немъ монахамъ своей кафедрѣ. Въ кievѣ не знали, что дѣлать съ этимъ храмомъ, для котораго, и по освященіи, не назначенъ ни причтъ, ни содержаніе, а въ Петербургѣ, выключивъ его изъ дворцоваго вѣдомства, не стали больше думать о немъ. Въ слѣдующемъ году Каринъ, по порученію Воейкова, снова представилъ смѣту на починку Андреевской церкви и на устройство ризницы — въ 6459 рублей; такъ быстро увеличивались поврежденія! На этотъ разъ, по представленію Воейкова, приходатайствѣ св. Синода, Императрица поручила комиссіи о церковныхъ имѣніяхъ найти источники, какъ для починки зданія, такъ для дальнѣйшаго содержанія его, и назначить штатъ. Комиссія, назначивъ штатъ, рѣшила поручить содержаніе церкви и причта кievскому магистрату, такъ какъ нельзя сдѣлать этой церкви приходскою, по ограниченному населенію мѣстности, и нѣтъ нужды дѣлать ее соборною. Магистратъ въ свою очередь недоумѣвалъ, почему онъ долженъ содержать на свой счетъ эту церковь и исправлять ея поврежденія, и переписка между комиссіею о церковныхъ имѣніяхъ, сенатомъ, малороссійскою коллегіею и кievскимъ магистратомъ потянулась на 18 лѣтъ. Причту магистратъ выдавалъ жалованье туго, и священникамъ часто приходилось обращаться съ жалобами къ губернатору и митрополиту «о немѣннѣи ни откуда пропитанія». Но подчинять зданіе и строить ризницу магистратъ прямо отказался. А между тѣмъ въ 1773 году окончательно изорвались облаченія, подаренныя митрополитомъ Арсеніемъ. Настоятель церкви, протоіерей Яковъ Мултянскій отправился тогда самъ въ Петербургъ; но, проживъ здѣсь около года, ничего не успѣлъ, потому что, какъ говорилъ онъ по возвращеніи въ кievъ, члены комиссіи никогда не собирались. Оставивъ здѣсь своего діакона »для хожденія

по дѣламъ», онъ уѣхалъ изъ Петербурга, по дорогѣ выпросилъ пару облаченій и служилъ въ нихъ. Черезъ нѣсколько времени возвратился и діаконъ съ общаніями комиссіи назначить сумму на исправленіе, и содержаніе храма, и на ризницу. Что касается послѣдней, то комиссія тогда же рѣшила устроить ее изъ вещей, оставшихся отъ упраздненныхъ въ великороссіи монастырей. Но изъ доношеній по этому поводу епархіальныхъ начальствъ узнали, что между этими вещами во всѣхъ епархіяхъ нѣтъ ни одной годной (!). Потребовали отсюда эти вещи въ Петербургъ, и увидѣли, что дѣйствительно ни одна изъ нихъ негодна уже къ употребленію въ церковномъ служеніи. Между тѣмъ въ 1778 году изорвалась и пара облаченій, выпрошенныхъ Мултянскимъ, ключъ причинилъ еще большія поврежденія. Митрополитъ Гавріиль снова обратился къ св. синоду; тогда сенатъ, малороссійская коллегія, коллегія экономіи и кіевскій магистратъ начали дѣлать другъ другу запросы и представленія; магистратъ же писалъ, что не имѣетъ средствъ починить и содержать церковь. Между прочимъ епархіальное начальство формально увѣдомлено было, что Императрица жертвуетъ отъ себя этой церкви полную новую ризницу; но здѣсь напрасно ждали этой жертвы, она осталась только общаніемъ. Въ 1786 году митрополитъ Самуиль Миславскій доносилъ св. синоду, что въ церкви Андреевской крайняя скудость и нищета во всемъ, — что кромѣ ризъ, данныхъ митрополитомъ Арсеніемъ и выпрошенныхъ Мултянскимъ, давно уже изорванныхъ, другихъ нѣтъ, что нѣтъ при ней ни одного колокола, — въ олтарѣ образовалась трещина и течь, и штукатурка падаетъ на престолъ, — что все вообще обѣднѣло и валится. Не полагаясь болѣе на общанія, онъ обратился къ малороссійскому намѣстнику Румянцову. Не задолго предъ симъ кіевскій магистратъ обращенъ въ Думу, ставшую въ болѣе тѣсную зависимость отъ губернатора. Поэтому рѣшительное предписаніе Румянцева и участіе кіевского губернатора Ширкова сдѣлало

въ одинъ годъ болѣе нежели 18 лѣтняя переписка сената, коллегій и под. Въ 1787 году всѣ ветхости въ зданіи и поврежденія исправлены, ключъ отведенъ (*). Это стоило Думѣ 6.763 рубля. Въ это же время послѣдовало преобразование малороссійскихъ духовныхъ штатовъ, и между прочимъ уничтожено

(*) Такимъ образомъ, со времени заложения храма до окончательнаго исправления его, прошло около 43 лѣтъ. Въ продолженіи этого времени, народъ, постоянно видя вытекающую изъ фундамента воду, естественно спрашивалъ: откуда берется тамъ вода? Къ своеобразному рѣшенію этаго вопроса привело вскорѣ уже образованшееся въ народѣ мнѣніе, что престоль церкви утвержденъ на томъ самомъ мѣстѣ, на которомъ св. Андрей водрузилъ крестъ. Вода течетъ изъ того мѣста, гдѣ водруженъ былъ крестъ, изъ поды престола, слѣдовательно тамъ есть источникъ, колодезь. Такъ думалъ и вѣровалъ народъ и, при естественной вѣрѣ въ чудодѣйственную силу креста, дополнял это вѣрованіе новымъ предположеніемъ, что и колодезь образовался на этой горѣ въ то время, когда св. Андрей водрузилъ крестъ. Усилія задержать теченіе ключей изъ церковнаго фундамента, остававшіяся на долгое время безуспѣшными, привели къ новому вѣрованію о необыкновенномъ стремленіи воды изъ подпрестольнаго колодезя, достаточномъ къ тому даже, чтобы затопить весь міръ. Вотъ происхожденіе повѣрья, до сихъ поръ сохраняемаго въ простомъ народѣ по всей почти Россіи. Мы упоминаемъ здѣсь объ этомъ потому, что не такъ давно, въ *Кіевскомъ Телеграфѣ* (1860 г. № 76) явилась статья: «любопытная встрѣча съ богомолками», авторъ которой происхожденіе и поддерживаніе въ богомольцахъ этого повѣрья приписалъ людямъ, которые «по своему положенію въ обществѣ назначены искоренять подобныя суевѣрія». Какъ это повѣрье независимо отъ этихъ людей, можетъ показать слѣдующій случай, рассказанный покойнымъ (1860 г.) настоятелемъ Андреевской церкви, протоіереемъ Іоанномъ Шаббатовичемъ. Однажды приходитъ въ эту церковь богомолецъ, мѣщанинъ изъ русскихъ губерній, и, обратившись къ самому О. Іоанну, проситъ показать ему колодезь находящійся поды престоломъ. О. Іоаннъ увѣряетъ, что колодца тамъ и нѣтъ, и никогда не было. Мѣщанинъ не повѣрилъ, и просилъ позволенія хотя приложить ухо къ полу церковному у престола. Отъ сильной ѣзды по сосѣднему спуску, вымощенному булыжникомъ, и на этотъ разъ, какъ и всегда, глухой гулъ отдавался въ огромныхъ сводахъ фундамента, находящихся въ сообщеніи съ внѣшнимъ воздухомъ. Въ простотѣ своей онъ счелъ этотъ гулъ за клокотанье воды въ подземномъ жерлѣ. «Боже! какъ клокочетъ,» сказалъ онъ, послѣ нѣсколькихъ секундъ наблюденія, «а ты, батюшка, недобрый, не хотѣлъ показать» прибавилъ потомъ, и остался при своемъ убѣжденіи, съ которымъ и прибылъ въ Кіевъ.

нѣсколько монастырей; въ самомъ кievѣ уничтожено 5-ть монастырей. Тогда митрополитъ Самуиль, не ожидая чужихъ заботъ объ Андреевской церкви, снабдилъ ее полною ризницею и всѣми нужными вещами изъ вещей этихъ монастырей, преимущественно кировскаго. Впрочемъ и тогда не все сдѣлано для этой церкви: двухъ-ярусныя комнаты (8) въ фундаментѣ, назначавшіяся для квартиръ причетниковъ, остались въ заустѣннѣ, и нельзя было жить въ нихъ. Колокольня не построена, колоколовъ по прежнему не куплено, и церковь, долго титуловавшаяся на письмѣ *государевою*, въ городѣ слыла просто *беззвонною* (*). По крайней мѣрѣ, съ этого времени не являлись уже доношенія, что въ *государевой* церкви птицы вьютъ гнѣзда, все валится, и нѣтъ ни одной

(*) Здѣсь объясненіе и послѣдней стороны престолярнаго повѣрья объ андреевской водѣ. Богомолки, о которыхъ мы говорили, передавали автору «встрѣчи», что «еслибъ въ ней (въ церкви) зазвонили, то вода эта затопила бы весь городъ, а потому тамъ и колоколовъ нѣтъ». Народъ не видитъ при этой церкви колокольни до сихъ поръ, не слыхалъ при ней звона до 1858 года. Но онъ не станетъ же справляться въ архивахъ, почему не построена колокольня и почему нѣтъ колоколовъ, и рѣшить этотъ вопросъ по удобнѣйшей для себя ассоціаціи: «колоколовъ нѣтъ потому, что вода выступила бы . . . » и проч. Для него такое рѣшеніе и легко и удовлетворительно, потому что вполне согласно съ его вѣрованіями объ этой церкви. И это гаданіе народное о церкви Андреевской не ново; оно уже давно извѣстно по всей Россіи, каждый изъ насъ могъ слышать его еще въ дѣтствѣ.

Вообще вся кievская святыня и вся исторія Кіева въ воображеніи нашихъ простыхъ богомолковъ обставлена столькими легендами и повѣрьями, что изъ описанія ихъ могъ бы составиться значительный томъ. Свол у этихъ лицъ исторія: о построеніи лаврской колокольни, о 12 братьяхъ—каменьщикахъ, о протяженіи пещеръ, объ Ильѣ Муромцѣ, Іоаниѣ многострадальномъ, о мироточивыхъ главахъ и проч. и проч. И онѣ вѣрятъ этимъ легендамъ гораздо сильнѣе, нежели подлинной исторіи; онѣ толпятся вокругъ бывалой пилигримки, баюющей разныя небывлицы и причуды, и мало будутъ слушать челоувѣка, предлагающаго недиковинные рассказы изъ лѣтописей и актовъ, и нераздѣляющаго ихъ завѣтныхъ убѣжденій. И неужели все это явилось въ нихъ «отъ лукавства и пустыхъ расчетовъ людей, которые . . . » и проч., какъ увѣряетъ въ первомъ случаѣ авторъ «встрѣчи съ богомолками»?

пары облачений, ни сосудовъ. Дума городская назначала отъ себя ктитореи, которые исправно вели приходъ и расходъ такъ, что церковь съ этого времени, особенно съ 1809 года, когда обращена въ собственность церковней продажа церковныхъ свѣчъ, составлявшая до того времени собственность священническихъ женъ, располагала уже и собственными небольшими средствами, и при послѣдующихъ починкахъ — первой незначительной, хотя и длившейся семь лѣтъ (1825—1832) (*), и послѣдней въ 1844 г., (когда устроена нынѣшняя лѣстница и галлерей, исправленъ фундаментъ, куполы обиты бѣлою жестию, стѣны наружныя вновь оштукатурены); она прибавляла и свою лепту къ суммѣ, отпускавшейся на эти починки изъ казны (**); а въ 1858 году въ покояхъ фундамента, на счетъ церкви устроенъ маленькій зимній храмъ, при входѣ въ который снаружи тогда же повѣшено и маленькій колоколь — невиданное и неслыханное прежде въ ней явленіе.

Въ 1841 году, когда духовенству Западныхъ губерній положено отъ казны жалованье, причтъ Андреевской церкви сравненъ по содержанію съ причтами прочихъ кievскихъ церквей и получаетъ жалованье отъ казны. Но вмѣстѣ съ симъ, на содержаніе собственно зданія церкви не назначено никакой суммы. А въ починкѣ и теперь существуетъ настоятельная нужда: насыпь съ 3-хъ сторонъ фундамента постоянно осыпается и лишаетъ фундаментъ надлежащей защиты. Съ застройкою домами мѣстности, окружающей церковь, тамъ и здѣсь пресѣченныя ключи пролагаютъ себѣ пути все ближе и ближе къ фундаменту, и грозятъ ему временами 1761—1786 г. Церковь св. Андрея первозванного, — изящной и единственной въ своемъ родѣ архитектуры, въ особен-

(*) Въ это время Андр. церковь покрыта желѣзомъ вмѣсто прежней черепицы, крыши покрашены ярью, а куполь украшенъ звѣздами изъ бѣлой жести.

(**) Въ 1844 г., въ числѣ 22 тысячъ, употребленныхъ тогда на починку этой церкви, церковныхъ денегъ было 3 тыс. руб. сереб.

ности много красоты ей придаютъ колонны коринтскаго ордена, поставленныя группами на 4-хъ внѣшнихъ углахъ зданія, и вверху на самомъ храмѣ составляющія опору 4-хъ меньшихъ главъ съ боковъ купола. Колонны и пилястры украшены широкими капителями, литыми изъ чугуна, которые первоначально были покрыты червоннымъ золотомъ. Все зданіе церкви имѣетъ въ высоту 20 саж. $2\frac{1}{4}$ аршин., а съ фундаментомъ 27 саж. Внутренность ея вполне соответствуетъ внѣшнему изяществу. Лѣпныя орнаменты на стѣнахъ, сводахъ и въ куполѣ храма, рѣзная проповѣдническая каѳедра съ балдахиномъ, поддерживаемая ангелами, великолѣпный трех-ярусный иконостасъ съ многочисленными рѣзными фигурами, рѣзной балдахинъ надъ престоломъ, все это во вкусѣ рококо и нѣкогда ярко блестяло позолотой. Нынѣ потускнѣвшіе отъ времени орнаменты не совсѣмъ гармонируютъ съ иконостасомъ, вновь вызолоченнымъ по усердной заботливости покойнаго настоятеля церкви, протоіерея Іоанна Шабатовича. Иконы въ иконостасѣ отличной италянскон живописи, писаны на холстѣ. Храмовая икона въ серебрянной, по мѣстамъ вызолоченной ризѣ. На запрестольной стѣнѣ, въ богатой рѣзной рамѣ образъ тайной вечери, присланный изъ Императорскаго эрмитажа; знатоки цѣнятъ его высоко, а нѣкоторые считаютъ произведеніемъ Арнольда де Винчи. Святыню этого храма составляетъ часть мощей св. апостола Андрея первозваннаго, благовѣйный даръ этому храму и Россіи отъ А. Н. Муравьева, принесенный имъ съ Востока. Церковная бібліотека состоитъ изъ однихъ богослужебныхъ книгъ печати кіевопечерской лавры, частью московской синодальной типографіи, не далѣе 1731 года. Между ними особенно много ирмологіевъ разныхъ изданій. На церковныхъ книгахъ не замѣчено никакихъ событій изъ исторіи храма, тогда какъ въ иной церкви найдешь здѣсь цѣлую исторію ея. Здѣсь встрѣчаете только формальную помѣту: «сія книга № принадлежитъ къ бібліотекѣ старокіевской Андреевской ружной Государевой церкви».

По первоначальному штату при Андреевской церкви положено было 2-священника (старшій и младшій), 1-діаконъ, 2-дьячка, 2-пономаря и 1 просфорня. На содержаніе ихъ тогда же опредѣлена была *рука* (отъ чего и церковь называлась *ружною*) т. е. жалованье отъ казны—450 рублей, которые распределены были такъ: первому священнику 120 р., второму 100, діакону 70 р., дьячкамъ каждому по 40 р., пономарямъ по 30 р., просфорнѣ 20. Жалованье въ то время завидное для другихъ причтовъ! Священникъ Георгіевской *ружной* церкви, которая начала обновляться въ одно время съ постройкою Андреевской, получалъ въ годъ жалованья только 9 руб. и 90 копѣекъ. Въ 1832 году содержаніе причту Андреевской церкви удвоено. Въ 1842 году, по утверженіи въ западныхъ епархіяхъ приходскихъ штатовъ, штатъ Андреевской церкви сокращень; положены: священникъ, діаконъ, дьячекъ, пономарь и просфорня. Жалованье получается ими по окладу для городскихъ церквей. Священнослужителями Андреевской церкви были,— а) до преобразованія штатовъ, Старшіе священники:

1) Протоіерей *Яковъ Муляискій*, опредѣленный сюда въ 1769 году изъ священниковъ царско-сельской придворной церкви, съ жалованьемъ, какое получалъ на прежнемъ мѣстѣ, именно: 150 р., 25 четвертей ржаной муки и 24 четверти овса, что и отпускалось ему изъ кіевского магистрата. Ему пришлось наиболѣе хлопотать о первыхъ нуждахъ церкви, но не пришлось видѣть конца имъ; онъ умеръ въ 1782 году.

2) Протоіерей *Иосифъ Каменскій*, опредѣленный сюда въ 1782 году изъ священниковъ кіево-подольской введенской церкви. Въ 1795 году переседень къ кіево-подольской притиско-николаевской церкви.

3) Протоіерей *Аванасій Лагановскій*, послѣ 20 лѣтняго служенія при софійской кафедрѣ въ должности проповѣдника, опредѣлень сюда въ 1799 году, ради чего бывший уже здѣсь съ 1795 г. старшій священ-

никъ *Михаилъ Семеновскій* »пониженъ чиномъ«, т. е. оставленъ младшимъ священникомъ. Онъ былъ, по тогдашнему времени, человекомъ заслуженнымъ; въ 17796 году »на пограничной ценсурѣ ценсуромъ духовныхъ книгъ«, имѣлъ камилавку, наперстный крестъ, а 1801 года награжденъ палицею. Умеръ въ 1812 г.

4) Протоіерей *Михаилъ Семеновскій*, въ 1795 г. рукоположенный къ этой церкви изъ учителей кievской академіи на мѣсто старшаго священника, уступившій потомъ это мѣсто заслугамъ *Лагановскаго*, и по смерти его снова занявшій мѣсто старшаго. Съ 1813 года онъ былъ благочиннымъ старо-кievскихъ и печерскихъ церквей. Въ 1814 году произведенъ »въ чинъ протоіерейскій«. Умеръ въ 1830 году.

5) Священникъ *Проконій Гдешинскій*; не окончивъ курса академіи, рукоположенъ къ этой церкви на мѣсто младшаго священника въ 1813 году; по смерти *Семеновскаго*, занялъ его мѣсто. Въ 1841 г. поступилъ въ *Братскій монастырь* въ число братіи.

6) Протоіерей *Іаковъ Завадскій* въ 1842 г. перемѣщенъ къ этой церкви изъ м. *Кагарлыка*.

Младшіе священники:

1) *Іоаннъ Гурковскій*. Въ 1779 году выбылъ въ другую епархію.

2) *Кондрать Гладкій* 1779—1799.

3) *Михаилъ Семеновскій* 1799—1812.

4) *Проконій Гдешинскій* 1813—1830.

5) *Модестъ Зальскій*, изъ священниковъ с. *Нещерова* (кievскаго уѣзда) опредѣленъ къ этой церкви въ 1831 году, и, по преобразованіи штатовъ, остался здѣсь же священникомъ. Въ 1844 году онъ перемѣщенъ къ *Щекавицкой кладбищенской церкви*.

По преобразованіи штатовъ, въ *Андреевской церкви* настоятельствоваали:

1) Протоіерей *Іаковъ Завадскій*; умеръ въ 1855 году.

2) Протоіерей *Іоаннъ Шаббатовичъ*, изъ настоятелей Липовецкаго уѣзд. собора перемѣщенный къ этой церкви въ 1855 году. Умеръ въ 1860 г.

3) Священникъ *Павелъ Подвысоцкій*, 2-го іюля, 1860 года перемѣненъ изъ кіевоподольскаго успенскаго собора, находится настоятелемъ этой церкви.

Е. К.

ШКОЛЫ ГРАМОТНОСТИ ВЪ Г. КІЕВѢ.

Сельское духовенство кievской епархіи уже достаточно высказало свою готовность содѣйствовать народному обученію; 1036 школъ, учрежденныхъ при сельскихъ церквахъ, съ 19,000 учащихся громко говорятъ объ этомъ. И чѣмъ настоятельнѣе нужда въ школахъ грамотности, тѣмъ благовременнѣе было участіе православнаго духовенства въ семъ дѣлѣ. Но неужели потребность въ школахъ грамотности менѣе ошутительна въ самомъ Кіевѣ? Много ли здѣсь грамотныхъ между мѣщанскимъ сословіемъ, и легко ли имъ достается грамота? Два городскія училища мало удовлетворяютъ этой потребности. За тѣмъ съ трудомъ удается мѣщанину упротить дьячка или пономаря, чтобы, въ часы досуга отъ ежедневнаго Богослуженія, обучали его сына букварю или часослову. Есть у насъ нѣсколько воскресныхъ школъ. Но воскресныя школы, по нашему убѣжденію, основанному не внимательномъ наблюденіи, ни въ какомъ случаѣ не могутъ замѣнить для народа школъ ежедневныхъ, и могутъ служить только дополненіемъ къ нимъ. Мы не много ушли бы въ промышленность, торговлѣ, искусствахъ, еслибы только одинъ изъ 7-ми дней употребляли на то или другое изъ этихъ занятій. Такъ и народное обученіе не весьма преуспѣетъ, если имъ будемъ заниматься только одинъ день, ничего не дѣлая въ тѣ 6-ть дней, въ которые заповѣдано намъ сотворить всѣ дѣла свои. Задача

воскресныхъ школъ и у насъ—въ россіи должна быть таже, какъ и за границей,—откуда они пересажены къ намъ, именно: — пособить въ изученіи грамоты тѣмъ, которые не имѣли возможности обучиться ей въ дѣтскомъ возрастѣ и дополнять религіозно—нравственное образованіе дѣтей, обучающихся въ школахъ ежедневныхъ. Тогда воскресныя школы будутъ дѣломъ вполнѣ согласнымъ съ ученіемъ евангелія, которое дозволяетъ въ 7-й воскресный день только дѣла необходимости, которыя не могутъ быть выполнены въ другіе дни. Ограниченіе же обученія грамотѣ однимъ воскреснымъ днемъ показывало бы, что мы 6-ть дней ни чего не дѣлаемъ для народнаго образованія и не хотимъ дѣлать, а хватаемся за 7-й день, въ который запрещено дѣлать.

Университетъ уже сдѣлалъ много, онъ открылъ нѣсколько воскресныхъ школъ въ кievѣ, гдѣ студенты его безкорыстно и съ достойнымъ всякой похвалы соревнованіемъ обучаютъ грамотѣ, сознательному чтенію и ариметикѣ; студенты духовной академіи, раздѣляя съ ними общія занятія въ школахъ, сверхъ того преподаютъ законъ Божій, много этимъ облегчая трудъ законоучителя—священника, тогда какъ для него одного было бы весьма затруднительно преподавать большой массѣ дѣтей, стоящихъ на разныхъ степеняхъ развитія и еще не приученныхъ къ порядку. Оставалось, чтобы въ этомъ дѣлѣ приняли участіе граждане г. Кіева, при содѣйствіи приходскаго духовенства. И, благодаря попечительности нашего Архипастыря о народномъ образованіи, есть надежда, что вскорѣ Кіевъ будетъ имѣть ежедневныя школы грамотности. Дѣятельными распоряженіями и вещественными отъ себя и кievо-печерской лавры пособіями усиливъ дѣйствія сельскаго духовенства въ заведеніи школъ при церквахъ, Высокопреосвященный митрополитъ обратилъ вниманіе на потребность подобныхъ школъ и въ самомъ Кіевѣ. Предположено открыть школы грамотности почти при всѣхъ приходскихъ церквахъ г. Кіева, пригласивъ

къ участию въ этомъ дѣлѣ и прихожанъ. Въ слѣдствіе распоряженія объ этомъ уже открыты школы при 2-хъ церквахъ: 1-го декабря, 1860 г. въ предмѣстіи куреніовкѣ священникомъ Григоріемъ Абрамовичемъ и 25 января 1861 года—года при киево-подольской, пареконстантиновской церкви священникомъ Іоанномъ Гошкевичемъ; въ первой изъ этихъ школъ въ настоящее время 15 учащихся, во 2-й—30-ть. Можно надѣяться, что съ наступленіемъ весны будутъ уже школы при большей части приходскихъ церквей г. Кіева. Нѣтъ сомнѣнія, что тогда и воскресныя школы получатъ нѣсколько иной видъ: обучающіеся въ нихъ грамотѣ будутъ состоять изъ тѣхъ только лицъ, которые не могутъ посѣщать ежедневную школу, будучи заняты ремесломъ или службой; но вмѣстѣ съ тѣмъ они получаютъ значеніе и высшихъ школъ грамотности, если въ нихъ будутъ обучаться закону Божію, ариметикѣ и сознательному чтенію дѣти, уже обучившіеся церковной и гражданской грамотѣ въ школахъ, учрежденныхъ отъ прихождовъ при церквахъ. Желательно, чтобы въ школахъ, открываемыхъ при церквахъ г. Кіева, и въ самыхъ воскресныхъ школахъ введено было обученіе перковному пѣнію. Этимъ дѣломъ заняться не отказались бы ученики кіевской, духовной семинаріи.

НЕКРОЛОГЪ. ✓

Печально православные жители г. Бердичева встрѣтили начало новаго 1861 года, съ глубокою скорбію въ первые дни его проводивъ къ могилѣ тѣло настоятеля Бердичевского успенскаго собора, протоіерея Михаила Дашкевича, который, послѣ продолжительной болѣзни, скончался 31 декабря, 1860 года. Пока кто-нибудь изъ близко знавшихъ покойнаго отпа Михаила сообщить полную его біографію, передаемъ здѣсь краткое свѣдѣніе объ этомъ достойномъ священно-служителѣ, заслужившемъ общее уваженіе во многихъ мѣстахъ кievской епархіи.

Отецъ Михаилъ Корибутъ — Дашкевичъ былъ сынъ священника села Любчи, таращанскаго уѣзда. Первоначальное образованіе получилъ въ прежней кievской академіи; кончилъ же курсъ въ новооткрытой 1817 года, кievской семинаріи, которая и существовала одна, безъ академіи, до 1819 года, въ которомъ открыта кievская академія поновому образованію. Преобразование духовныхъ училищъ кievскаго округа застало его въ философскомъ классѣ, и онъ имѣлъ счастье быть однимъ изъ первыхъ учениковъ новыхъ профессоровъ, кончившихъ курсъ въ С.-Петербургской духовной академіи. Изъ богословскаго класса вышелъ онъ въ 1821 году съ степенью студента и славою лучшаго знатока еврейскаго языка. По собственному побужденію и пожеланію училищнаго начальства избралъ для себя педагогическое поприще службы, при-

нявъ должность учителя въ Богуславскомъ, духовномъ училищѣ, и съ честію проходилъ ее въ теченіи 2-хъ лѣтъ. Но желаніе пособить о сиротѣлому семейству отца было причиною того, что онъ такъ скоро оставилъ учительское мѣсто, и 4-го декабря, 1821 года рукоположенъ во священника въ с. Лотошову. Съ этого времени начинается тридцати-семилѣтняя пастырская дѣятельность отца Михаила. Первая половина ея (около 17 лѣтъ) принадлежитъ сельскимъ приходамъ с. Лотошевой и Яновки; вторая (около 20 лѣтъ) приходамъ городскимъ—въ Махновкѣ и Бердичевѣ. Отецъ Михаилъ равно пользовался уваженіемъ и любовію прихожанъ какъ сельскихъ, такъ и городскихъ, потому что былъ по слову апостола, *всѣмъ вся, да вся приобрящеть*. При отличномъ знаніи нравовъ и обычаевъ мѣстныхъ, онъ умѣлъ быть близкимъ ко всякому; исполненный любви къ ближнему, онъ былъ доступенъ и бѣднѣйшему изъ поселянъ и богатому горожанину; всѣ имѣли довѣріе къ нему, какъ къ своему отцу, и всегда обращались за совѣтомъ не только въ дѣлахъ духовныхъ, но и въ разныхъ обстоятельствахъ житейскихъ. Сановитостію, привѣтливостію и добродушіемъ онъ привлекалъ къ себѣ и христіанъ, не принадлежавшихъ къ православной церкви. Евреи также цѣнили къ нему особенное уваженіе какъ задушевныя его свойства, такъ и за знаніе священнаго еврейскаго языка. Безъ сомнѣнія много здѣсь значила и благотворительность отца Михаила; ибо его дающая рука никогда не отвращалась и бѣдныхъ евреевъ. Въ теченіи 37-лѣтняго священническаго служенія отецъ Михаилъ постоянно исполнялъ особенныя начальственныя обязанности, возлагаемыя на него епархіальнымъ начальствомъ. Такъ съ 1824 по 1829 г., и съ 1830 по 1840 годъ, онъ былъ благочиннымъ надъ причтами сельскаго духовенства. Въ 1829 г., и отчасти въ 1830 г. занималъ должность присутствующаго въ Богуславскомъ Духовномъ Правленіи. Съ 1840 г. по день своей кончины состоялъ настоятелемъ уѣзднаго собора и

первоприсутствующимъ духовнаго правленія сначала въ Махновкѣ, а потомъ въ Бердичевѣ, куда перемѣщенъ по случаю перевода туда всѣхъ присутственныхъ мѣстъ изъ Махновки. Отличная исправность и усердная дѣятельность въ должности Благочиннаго, и потомъ первоприсутствующаго духовнаго правленія всегда обращали на него благосклонное вниманіе архипастырей кievскихъ. Это подтверждаютъ и знаки наградъ, разновремененно полученныхъ отцемъ Михаиломъ. Въ 1840 году онъ награжденъ набедренникомъ, въ 1836 г. скуфией, въ 1839 году камилавкою, въ 1842 году наперснымъ крестомъ, въ 1849 г. орденомъ св. Анны 3-й степени, въ 1855 году орденомъ 2-й степени св. Анны. Преосвященный Иннокентій, въ бытность свою викаріемъ кievскимъ, первый замѣтилъ пастырскія и административныя способности отца Михаила и исходатайствовалъ ему у высокопреосвященнѣйшаго митрополита кievскаго Филарета опредѣленіе въ должность уѣзднаго протоіерея; онъ же за отбытіемъ митрополита въ С. Петербургъ, самъ совершивъ и посвященіе его въ этотъ санъ. Въ Бозѣ почившій митр. Филаретъ, узнавши ближе о. Михаила, оказывалъ ему особенную расположенность, и не рѣдко совѣщался съ нимъ о потребностяхъ кievской епархіи, а, любя миръ и согласіе, преимущественно любилъ его за примирительный образъ дѣйствій, который давалъ ему возможность одними убѣжденіями прекращать всѣ возникшія между духовенствомъ несогласія. Три раза и письменно архипастырь свидѣтельствовалъ свое благоволеніе о. Михаилу какъ за ревностное служеніе пользамъ церкви вообще, такъ и за отличный порядокъ дѣлъ духовнаго правленія въ частности.

Служа для ввѣренныхъ ему паствъ примѣромъ благочестивой, христіанской жизни, О. Михаилъ постоянно назидалъ ихъ и благочестивымъ словомъ— въ домахъ и во храмѣ; не смотря на немощь старости, онъ и въ послѣднее время служенія своего пропозносилъ ежегодно до 15 поученій собственнаго сочи-

ненія. При основательномъ знаніи латинскаго и польскаго языковъ, изучивши исторію своего края, онъ нерѣдко дѣлился своими историческими замѣтками и съ читающею публикою въ мѣстныхъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ. Значительное собраніе книгъ, оставшееся наслѣдникамъ покойнаго, довольно свидѣтельствуетъ о его просвѣщенной любознательности. Продолжительная болѣзнь, постигшая о. Михаила на 62 г. жизни показала въ особомъ видѣ его усердіе къ службѣ, его сердцу и вѣру. Неимѣя возможности совершать Богослуженіе, онъ до послѣдняго дня жизни продолжалъ заниматься дѣлами Духовнаго Правленія; видя недалекимъ уже конецъ земнаго поприща, усугубилъ свои благотворенія къ бѣднымъ; смерть встрѣтилъ съ вѣрою и надеждою, какъ истинный христіанинъ и добрый пастырь, имѣющій получить за свой подвигъ награду отъ Христа — небеснаго пастыреначальника.

Кончина о. Протоіерея Дашкевича поразила общюю печалію всѣхъ знавшихъ его, всѣ они тѣсно окружали его гробъ, и до 25 священниковъ бердичевского уѣзда поспѣшили воздать послѣднее цѣлованіе своему сопастырю и ближайшему начальнику, и вмѣстѣ вознести общія молитвы о упокоеніи его души. При совершеніи погребенія храмъ соборный былъ переполненъ лицами всѣхъ званій, между которыми можно было замѣтить до 7-ми настоятелей католическихъ костеловъ, которые нарочно приѣзжали въ Бердичевъ для послѣдняго прощанія съ усопшимъ; въ большихъ массахъ народъ стоялъ и внѣ храма — на церковной галлерей и площади. Въ провожаніи ко гробу участвовали многіе католики и въ большомъ количествѣ евреи.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Сопоставляя Епархіальную Хронику нашего издавія съ Современною Хроникою въ другихъ періодическихъ изданіяхъ, можетъ быть, кто нибудь пожелаетъ, чтобы она была точнымъ и полнымъ изображеніемъ какъ дѣятельности епархіальнаго духовенства, такъ равно и религіозно-нравственной дѣятельности всего православнаго населенія епархіи, чтобы она представляла опыты разнообразной пастырской дѣятельности на пользу пасомыхъ, высокіе образы живой ревности по Богъ и Его святой церкви, примѣры самоотверженія и любви христіанской. Мы и сами вполнѣ сознаемъ, какъ благодѣтельна была бы подобная лѣтопись явленій, свидѣтельствующихъ о современной религіозно-нравственной жизни епархіи. Но таково свойство истинно добрыхъ дѣлъ, что большая часть ихъ остается въ неизвѣстности. Не огласить ихъ молва, не возвѣстить о нихъ слово печатное, не скажутся они и сами собой, какъ скажется дѣло доброе только по наружности, но полное тщеславія или другихъ побужденій. И въ сословіи духовномъ, и въ классѣ простаго народа можно бы подмѣтить много истинно высокихъ и поучительныхъ фактовъ, представляющихъ лучшія стороны ихъ жизни. Но тихо и непримѣтно совершается дѣятельность истинныхъ пастырей церкви, еще тише и непримѣтнѣе течетъ жизнь народная, скрываясь въ семейныхъ

добродѣтеляхъ. Итакъ по необходимости наша Хроника не можетъ имѣть ни того объема, ни того значенія, какіе мы желали бы придать ей; по необходимости мы будемъ указывать въ ней на тѣ только проявленія пастырской дѣятельности и религиозно-нравственной жизни паствы, которыя по самому образу своего проявленія и раскрытія не могутъ укрываться отъ взоровъ человѣческихъ. На этотъ разъ мы имѣемъ счастье занести въ нашу лѣтопись нѣсколько утѣшительныхъ фактовъ изъ дѣятельности какъ духовнаго сословія нашего, такъ и самаго общества.

Читателямъ нашимъ не безъизвѣстно, какимъ большимъ сочувствіемъ пользуется въ нашей епархіи великое дѣло народнаго образованія. Многіе изъ нихъ знаютъ это по собственному опыту. Разумѣемъ здѣсь сельскихъ священниковъ нашей епархіи, которые съ такимъ горячимъ участіемъ взялись за обученіе народа грамотѣ. Труженникамъ въ этомъ святомъ дѣлѣ, думаемъ, отрадно будетъ узнать, что ихъ трудъ состоитъ подъ особеннымъ попечительствомъ и главнаго начальника края, Г. Генераль-Губернатора, князя И. И. Васильчикова, который всегда принималъ и принимаетъ въ этомъ дѣлѣ живое участіе, облегчая способы къ заведенію училищъ сельскихъ и устраняя возможные препятствія. Просвященный начальникъ увѣренъ, что отъ просвѣщенія края зависитъ улучшение его благоденствія, — къ чему всегда на правлены были всѣ труды его сіятельства. Но не довольно обучить дитя грамотѣ; нужно дать ему книгу для чтенія, и книгу добрую, которая была бы истинною пищею для его ума и сердца, которая обогащала бы его полезными свѣдѣніями и развивала благія чувствованія. Къ сожалѣнію, приобрѣтеніе и необходимыхъ учебниковъ превышаетъ часто средства многихъ поселянъ; въ нѣкоторыхъ бѣдныхъ приходяхъ дѣти, изучивши букварь, должны были на время разойтись по неимѣнію учебныхъ книгъ. Но къ счастью, мы имѣемъ пастыря, который ничего не щадитъ для блага своихъ пасомыхъ. Мы бы повто-

ряли слишкомъ всѣмъ изъ насъ извѣстное, еслибы указывали на ту ревность, которую архипастырь нашъ проявилъ въ заведеніи и умноженіи сельскихъ школъ при всей недавности своего управленія, — на его особенныя мѣры къ надзору за ними и къ возможно правильной ихъ организаціи, каковы учрежденіе особаго училищнаго стола въ духовной Консисторіи, назначеніе наблюдателей за сельскими школами и проч. Отъ его бдительнаго взора не могли укрыться и самыя нужды бѣднѣйшихъ школъ, а щедродательная рука не умедлила пособить имъ, возбуждая своимъ примѣромъ и ближайшую во Христѣ братію, состоящую подъ Его непосредственнымъ предстоательствомъ. 330 бѣдныхъ дѣтей обучаются чтенію по книгамъ, пожертвованныхъ его высокопреосвященствомъ, и не забудутъ того, кто далъ имъ средства узрѣть свѣтъ науки. 600 дѣтей, уже обучившихся чтенію, назидаются душеспасительными книгами гражданской печати, разосланными отъ высокопреосвященнѣйшаго митрополита въ сельскія школы для раздачи болѣе успѣвшимъ въ нихъ. Въ числѣ 600 — экземпляровъ упомянутыхъ книгъ — 200. экзем. книги *о вѣрѣ и жизни христіанской*, 200. экзем. размышленія *о воскресномъ днѣ* и 200. экзем. книгъ подъ названіемъ *училище благочестія*. Книги эти уже самимъ названіемъ показываютъ, въ какой степени они соотвѣтствуютъ истинной цѣли народнаго обученія; а по изложенію они какъ нельзя болѣе доступны разумѣнію простаго народа. Такихъ книгъ еще представляла наша народная литература, которая, мимоходомъ сказать, затѣваетъ много, а дѣлаетъ очень мало и притомъ неудачно. Кіево-печерская лавра, издревле стяжавшая славу содѣйствіемъ духовному просвѣщенію россіи, въ теченіи минувшаго года неоднократно безмездно снабжала бѣднѣйшіе приходы букварями и другими учебными книгами. Конецъ истекшаго года ознаменованъ особенно значительною жертвою попечительнаго архипастыря. По случаю приближенія новаго года призывая на градскихъ

жителей благословеніе Божіе, всегда и во всемъ благопоспѣшествующее, высоко-преосвященнѣйшій митрополитъ пожертвоваль 10,000 молитвенниковъ въ даръ и благословеніе тѣмъ изъ сельскихъ прихожанъ, которые привержены къ св. церкви и отличаются благочестіемъ, а также тѣмъ, дѣти коихъ обучаются или обучились грамотѣ.

Отраднo, что совмѣстная заботливость его высокопреосвященства и его сїятельства о народномъ обученіи встрѣчаетъ полную готовность нѣкоторыхъ помѣщиковъ кіев. губерніи помогать этому дѣлу и вещественными средствами и своимъ вліаніемъ на поселянъ. Мы не можемъ умолчать здѣсь о двухъ помѣщикахъ, которые всегда были попечительными отцами своихъ крестьянъ и благотворителями св. храмовъ въ своихъ имѣніяхъ. Свѣтлѣйшій князь П. П. Лопухинъ, въ м. Корсунъ основавши уже давно училище для своихъ дворовыхъ людей и пѣвческаго хора, употребилъ до 200 рублей и на устройство постоянныхъ помѣщеній для 6-ти сельскихъ школъ, открытыхъ священникомъ А. Лебединцевымъ. Помѣщикъ, полковникъ Августъ Осиповичъ Понятовскій, съ полною готовностію споспѣшествуя во всемъ, что касается пользы крестьянъ его имѣнія и вполнѣ сочувствуя столь благому предпріятію, каково учрежденіе училищъ при сельскихъ церквахъ, пожелаль дать помощь своимъ крестьянамъ и въ настоящемъ случаѣ, пожертвовавъ на устройство школъ при церквахъ м. Таганчи, с. Голяковъ, Мельниковъ и Ключниковъ — лѣсный матеріаль и 200 руб. сереб. по 50 руб. на устройство каждой школы. Извѣстіе о такомъ дарѣ его высокопреосвященство приняль съ признательностію и призывая на усерднаго дателя благословеніе Божіе.

Не съ меньшею заботливостію епархіальное начальство въ минувшемъ году изыскивало способы къ открытію въ Кіевѣ училища для дѣвиць духовнаго званія, и дѣлало необходимыя для того приготовления. По предложенію его, духовенство кіев.

епархіи охотно изъявило свое согласіе жертвовать ежегодно на содержаніе этого училища по 2% съ получаемого имъ отъ казны жалованья. Но суммы на приобрѣтеніе дома подъ училище и его обустройство не было, и не предвидѣлось. Мудрая благость архипастыря открыла то и другое. Надѣмся, что мы не уменьшимъ цѣны сдѣланнаго добра и не оскорбимъ скромности благотворителей, если нѣсколько откроемъ предъ паствою завѣсу, подъ которою готовится разсадникъ для образованія священнослужительскихъ семействъ и преимущественно той ихъ половины, которая доселѣ перебивалась кое-какими домашними, крайне недостаточными средствами воспитанія. Съ самаго прибытія на Кіевскую паству высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Арсеній принялъ очень близко къ своему сердцу предположеніе открыть въ Кіевѣ училище для дѣвицъ духовнаго званія. Назначеніемъ ежегоднаго отпуска по 200 руб. изъ своего жалованья обезпечивъ содержаніе первоначальнаго училища дѣвицъ духовнаго званія, открытаго въ 1859 году въ Лебединскомъ женскомъ монастырѣ при особенномъ пожертвованіи незабвеннаго бывшаго архипастыря нашего, митрополита Исидора, его высокопреосвященство на открытіе болѣе полнаго училища изволилъ назначить изъ своихъ суммъ 3000 рублей серебромъ. За примѣромъ архипастыря и настоятельницы кіево-флоровскаго монастыря, игуменіи Агніи съ сестрами, пожертвовавшихъ на тотъ же предметъ 5000 р. сереб. и загородную землю, — послѣдовали значительныя приношенія отъ кіевопечерскія лавры (3.000 руб. единовременно и по 1.000 рублей ежегодно), кіево-михайловскаго монастыря (1.000 руб. на приобрѣтеніе дома и 100 руб. на обустройство его), кіево-братскаго (300 руб.) и кіево-николаевскаго (100 руб.). Въ новый годъ, когда тысячи молитвенниковъ, раздававшихся на благословеніе въ сельскихъ церквахъ, вызывали, можетъ быть, у бѣдныхъ поселянъ слезы благодарности, его высокопреосвященство пожелалъ

ознаменовать начало новаго года новымъ пожертвованіемъ отъ себя на училище двѣиць духовнаго званія—въ 1.000 руб. сереб. Приносившіе въ это время поздравленіе архипастырю высшіе военные и гражданскіе чины, а также и кучечество г. Кіева съ христіанскою готовностію послѣдовали его приглашенію, и въ нѣсколько минутъ, когда еще неокончились взаимныя привѣтствія, собрано было по подпискѣ болѣе 2.000 руб. серебромъ. Значительнѣйшія пожертвованія были: его сіятельства князя П. И. Васильчикова (500 руб.), ея сіятельства княгини В. С. Голицыной (300 руб.), преосвященнѣйшаго Серафима (100 р.). Около тогоже времени, чрезъ посредство его высокопреосвященства, на тоже училище поступили приношенія отъ дѣйствит. тайнаго совѣтника, сенатора Ив. Ив. Фундукля 1000 руб. и графа В. В. Браницкаго—300 р. сереб. Въ этомъ случаѣ насъ особенно радуеть участіе прочихъ сословій въ дѣлѣ, касающемся нравственнаго возвышенія православнаго духовенства, какъ свидѣтельство ихъ усердія къ благу православной церкви, которой служить оно предназначено.

Сочувствіе общества православ. духовенству начинается высказываться у насъ и въ другомъ отношеніи. Мы слышали, что въ Кіевѣ изъ лицъ, извѣстныхъ своимъ образованіемъ и владѣющихъ достаточными матеріальными средствами, составляетя общество для содѣйствія православному духовенству въ распространеніи грамотности между поселянами. Дай Богъ успѣхъ истинно доброму дѣлу! Нельзя при томъ не пожелать, чтобы оно нашло подражаніе и въ другихъ мѣстахъ. Только совокупными усиліями всѣхъ сословій съ успѣхомъ и быстро можетъ быть подвинуто впередъ великое дѣло народнаго образованія. Да и пора уже намъ забыть, особенно въ виду такого великаго подвига, сословную недовѣрчивость и взаимное предубѣжденіе, которое иногда трудно различать отъ враждебнаго чувства.

Прибавляемъ эти послѣднія слова по поводу

одного прискорбнаго и совершенно несправедливаго слуха, сообщеннаго Кіевскимъ Телеграфомъ. Въ 4 № этой газеты на нынѣшній годъ напечатано между прочимъ слѣдующее извѣстіе: »недавно близъ станціи Веты (кіев. губер.) былъ печальный случай. Священникъ съ женою и съ мальчикомъ лѣтъ 16-ти (ямщикомъ) отправлялся въ Кіевъ. Когда они проѣзжали лѣсъ, на нихъ напала стая волковъ. Видя неминуемую гибель, священникъ рѣшилъ сбросить мальчика на жертву волковъ; но волки, не тронувъ мальчика, упорно преслѣдовали священника съ женою. Въ это время сани опрокинулись и вывалилась жена священника; но волки и на нее, какъ и на мальчика, не бросились, и все преслѣдовали священника, котораго испуганныя лошади навезли на кустъ; здѣсь волки разорвали его и съѣли? Несомнѣнно знаемъ, что подобнаго случая не было ни теперь, ни въ предшествованія зимы. Сама редакція Кіевского Телеграфа, сообщая этотъ случай, прибавила, что за *достоверность* его она не ручается. Спрашивается: за чѣмъ же послѣ сего редакція обнародовала фактъ, безчестящій цѣлое сословіе? Еслибы она хотѣла, ей легко было узнать, что этотъ мнимый фактъ есть только варіація давняго, въ этомъ краю всѣмъ извѣстнаго, анекдота, вовсе неотносящагося къ православному священнику. Нельзя не пожалѣть о поспѣшности редакціи въ этомъ случаѣ, хотя, можетъ быть, она и ничего неимѣетъ противъ насъ.

Но оставимъ въ сторонѣ лживые слухи. Мало ли чего не рассказываютъ? . . . Укажемъ лучше еще на одинъ фактъ, свидѣтельствующій о взаимномъ сближеніи лицъ свѣтскаго и духовнаго сословія въ одномъ общемъ дѣлѣ. Фактъ этотъ, къ счастью не единственный въ своемъ родѣ, представляютъ кіевскіе воскресныя школы, въ которыхъ на ряду съ студентами университета Св. Владимира занимаются обученіемъ и студенты кіевской духовной академіи. Послѣдніе, кромѣ занятій общими предметами, приняли на себя преподаваніе закона Божія въ двухъ мужескихъ вос-

кресныхъ школахъ подольской и помѣщающейся въ зданіи 2-й кievской гимназіи. Путешествіе студентовъ духовной академіи съ подола во 2-ю гимназію, для безмезднаго преподаванія, есть истинный подвигъ.

Заклучимъ на этотъ разъ нашу хроніку пріятнымъ извѣстіемъ о намѣреніи духовенства кievо-подольскихъ церквей учредить при одной изъ нихъ бібліотеку, въ которую на первый разъ будутъ выписаны всѣ духовныя періодическія изданія нынѣшняго года. Чѣмъ болѣе будетъ подобныхъ фактовъ, тѣмъ больше будетъ свидѣтельство стремленій духовенства къ поддержанію и усиленію образованія въ его собственной средѣ.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

Печатать дозволяется, Кіевъ 1861 г. Февраля 18 дня.

Цензоръ Н. Щеголевъ.